

И.В. Базиленко

ПРАВОСЛАВНАЯ РОССИЯ И ШИИТСКИЙ ИРАН: ПО СТРАНИЦАМ ИСТОРИИ ОТНОШЕНИЙ (XVI – НАЧ. XX ВВ.)

Статья представляет собой краткий очерк истории отношений двух соседних, отличных по духовной культуре и традициям государств — православной России и шиитского Ирана. Страницы русско-иранских отношений с XVI в. до I мировой войны наполнены разнообразным содержанием и дают заинтересованному читателю редкую возможность узнать и о светлых событиях (перенесение Ризы Господней в Москву в качестве дара иранского шаха русскому царю; путешествия Насер ад-Дин-шаха по России), и о мрачных периодах (две войны нач. XIX в., убийство А.С. Грибоедова) в развитии многогранных контактов между нашими странами.

Ключевые слова: история России и Ирана, Сафавиды, Петр I, Екатерина II, Надир-шах, Каджары, Ага-Мухаммад-шах, Насер ад-Дин-шах, Персидская казачья бригада, иранская революция 1905-1911 гг.

Название страны Иран, которая в течение многих веков была нашим южным соседом, происходит от понятия «Ираншахр» из среднеперсидского языка и, в свою очередь, восходит к топониму «Ариана хшастра», который на древнеперсидском означал «Арийцев страна»¹.

Арийские племена, создавшие самостоятельные государственные образования на обширном территориальном пространстве Евразии к I тыс. до Р.Х., считаются общими предками нынешних славянских и иранских народов².

Идеи мистического единства арийских народов, теории общего происхождения, гипотезы, объясняющие схожесть путей развития, элементов культур

Игорь Вадимович Базиленко — доктор исторических наук, кандидат богословия, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, профессор Санкт-Петербургской православной духовной академии, профессор, заведующий кафедрой этноконфессионального страноведения Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики.

¹*Бартольд В.В.* Иран. Цит. по: История Ирана. Киев–Москва, 2003. С. 14. История Ирана. М., 1977. С. 4.

²*Чайлд Г.* Арийцы. Основатели европейской цивилизации. М., 2005. С. 15, 49–58, 230–257; *Гимбутас М.* Славяне. Сыны Перуна. М., 2007. С. 75–96; *Бартольд В.В.* Иран. Цит. по: История Ирана. Киев–Москва, 2003. С.15–19. *Рак И.В.* Мифы древнего и раннесредневекового Ирана. СПб.–М., 1998. С. 3–4. *Пауэлл Т.* Кельты. Воины и маги. М., 2003. С. 67. См. также: *Васильев М.А.* Язычество восточных славян накануне Крещения Руси: Религиозно–мифологическое взаимодействие с иранским миром. Языческая реформа князя Владимира. М., 1999; *Лелеков Л.А.* Искусство Древней Руси и Восток. М., 1978; *Топоров В.Н.* Святость и святые в русской духовной культуре Т.1. М., 1995; *Седов В.В.* Происхождение и ранняя история славян. М., 1979.

и особенностей национальных характеров — все эти факторы, порой вне зависимости от степени достоверности и соответствия исторической истине, господствующей в данный период времени, являются реальными настолько, насколько они оказывают свое влияние на мировосприятие современников и, вследствие этого, на весь ход последующей истории и судьбы цивилизации.

Таким образом, изучение истории русско-иранских отношений приобретает особый смысл и играет немаловажную роль в прогнозировании будущего характера поливариантных связей наших народов.

* * *

Эпизодические контакты торгового и политического характера сопровождали историю отношений России и Ирана на протяжении всего периода обозримого прошлого. Регулярные дипломатические и торговые связи между Российским и Иранским государствами в эпоху достоверной истории были установлены с приходом к власти в Иране династии Сафавидов (1502–1736), которая сделала шиитский толк в исламе государственным вероисповеданием для подавляющего большинства населения страны. Самый блистательный монарх новой династии — Аббас I (1587–1629), прозванный впоследствии «Бозорг» («Великий») — положил начало отходу от опоры на тюркоязычную кызылбашскую военно-кочевую знать и активно выдвигал на ведущие административно-государственные должности представителей ираноязычной бюрократии и оседлых землевладельцев. Централизаторская политика шаха Аббаса I, направленная на создание сильной могущественной державы с опорой на древние богатые традиции иранской государственности, вместе с попытками преемников сохранять его наследие, даже дала повод для не вполне обоснованных утверждений некоторых западных востоковедов (В. Хинц, Х. Рёмер) о том, что Сафавиды создали в Иране персидское национальное государство. Не последнюю роль в «иранизации» внутривнутриполитического курса Сафавидов сыграло то обстоятельство, что основным внешним врагом шиитского Ирана в это время выступала суннитская Османская империя, войны с которой велись за стратегически важные территории и торговые пути под оболочкой борьбы суннизма и шиизма — двух основных толков в исламе. В борьбе с Турцией Аббас I стремился опереться не только на внутренние силы, но и заручиться поддержкой иностранных, главным образом, европейских государств, противников экспансионистских планов Высокой Порты³.

³История Ирана. М., 1977. С. 185.

К этому времени Россия, обретя своего первого царя в лице Ивана IV Грозного (1547–1584), завоевав Казань (1552) и покорив Астрахань (1556), увеличила славу своего оружия настолько, что многие правители искали её благорасположения вплоть до добровольного перехода под её власть, подобно князьям пятигорских черкесов (1554). Помимо политических мотивов у персидского шаха были и экономические интересы после открытия английскими купцами морского пути в Россию через Белое море (1553). Последнее событие стало новым этапом в отношениях Ирана с Европой, заинтересованной в установлении торговых отношений с Ираном, минуя Османскую империю. После успешных действий России против крымских татар уже в 1559 г. в Москву потянулись среди прочих и послы удельных иранских правителей с дарами и просьбами разрешить торговлю с Россией⁴.

При том, что приоритетной оставалась «турецкая» проблема, в 1589 г. ко двору царя Фёдора (1584–1598) прибыло иранское посольство, отправленное ещё шахом Мухаммадом Ходабанде (1578–1587) с обещаниями передать России Баку и Дербент, если Россия отобьёт эти города у турок. Очевидно, что власть «неверного» русского царя над этими территориями рассматривалась иранскими монархами в качестве меньшего зла, нежели турецкое правление⁵.

Безусловно, каждая из действовавших в международной политике сторон преследовала свои цели и стремилась достичь их различными средствами. Иран, терпя тяжёлые поражения от Турции и оставляя свою территорию, был крайне заинтересован в союзе с могущественной Россией. Россия, желая помочь православным грузинам-единоверцам, притесняемым турками более, чем иранцами, подавала надежды на создание военной антитурецкой коалиции европейским державам и Ирану и рассчитывала при помощи Папы Римского и австрийского двора заключить мир с Польшей на выгодных условиях. Европейцы надеялись, что Россия, вступив в войну с грозной Османской империей, отвлечёт турок от

⁴История Ирана. М., 1977. С. 177. См. также: Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т.1–3. СПб., 1890; [Бронеvский С.М.] Историческая выписки о сношениях России с Персией, Грузией и вообще с горскими народами, в Кавказе обитающими, со времен царя Иоанна Васильевича доньне. СПб., 1996.

⁵Личное мнение автора, основанное на фактологических данных, извлечённых из следующих источников: Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА). Ф. 77, оп. 1; Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. 1–3. СПб., 1890; [Бронеvский С.М.] Историческая выписки о сношениях России с Персией, Грузией и вообще с горскими народами, в Кавказе обитающими, со времен царя Иоанна Васильевича доньне. СПб., 1996.

Венгрии, где император Рудольф II (1552–1612) с трудом сопротивлялся турецкой армии. Александр II, царь Кахетии (1574–1605), подданный иранского шаха, присягнувший ему на верность и даже отдавший в залог своего сына князя Константина, после того, как турки прервали сообщение между Ираном и Грузией, в 1587 г. присягнул царю Фёдору, полагая, что Россия удержит турок от притеснения грузин скорее, чем плохо вооружённое нерегулярное иранское войско⁶.

Принимая во внимание необходимый прагматизм дружественных связей между Ираном и Россией в описываемое время, обусловленных фоном происходивших политических событий, всё же хотелось бы особо отметить интенсивность русско-иранских дипломатических контактов и подчеркнутое уважение, которое обе стороны проявляли друг к другу. Так, отправленный в 1588 г. в Иран посланник Григорий Борисович Васильчиков вёз с собою царские грамоты на имя шаха Мухаммада Ходабанде, поскольку в России ещё не было известно о приходе к власти Аббаса I. Только в Гиляне посольство узнало о смене иранского монарха. Поскольку посольство было срочным и сопровождал его от Москвы персидский посланник Хади-бек (Анди-бек, Андиди-бей), возвращаться за новыми грамотами не было возможности. Васильчиков, посоветовавшись с астраханскими российскими воеводами, решился на довольно смелый поступок: переписал грамоту на имя Аббаса I и привесил к ней печать от запасной грамоты. Главная задача посольства заключалась в том, чтобы утвердить российские владения на Тереке и Кавказе до Грузии и Шемахи, а также подтвердить намерения иранцев об обещании уступить Дербент и Баку России в случае освобождения их от турецких войск.

Названный в грамоте «брат наш, Аббасово величество»⁷, Аббас I не только «не заметил» переписанной грамоты, но и принял посольство настолько торжественно и тепло, что вызвал удивление у многих своих подданных и даже у российского посла, который впоследствии свидетельствовал царю:

«А шах Аббас меня, холопа твоего, принял с великой любовью и хочет с тобою государем в бротцкой⁸ любви и дружбе и в соединенье, и городов Баки и Дербени тебе государю поступаетца, и на всех недругов твоих государевых и своих хочет с тобою государем стояти заодин»⁹.

⁶[Броневский С.М.] Историческая выписка... С. 35–36.

⁷Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией / Под. ред. Н. И. Веселовского. Т. I. СПб., 1890. С. 6.

⁸Здесь и далее сохранены орфография и синтаксис источника. — *Прим. авт.*

⁹Там же. С. 8.

В нарушение придворного этикета и общепринятых иранских традиций Аббас I пошел навстречу требованию Васильчикова и, отменив положенное для послов по протоколу целование ноги у шаха, согласился соблюсти обычай русского царя возлагать руку на голову посла по завершении его речи¹⁰.

В это же время при персидском дворе находились турецкие послы с предложениями султана о мире и обещаниями вернуть все завоеванные территории за исключением Ширвана, Шемахи, Баку и Дербента при условии заключения брака между султаном и сестрой шаха. К чести Аббаса I стоит заметить, что он не отказался от обещаний русскому царю, которые даже давал не он сам, а свергнутый им отец — болезненный, безвольный и крайне непопулярный в Иране Мухаммад Ходабанде. Шах подтвердил все обещания иранской стороны и отправил вместе с Васильчиковым новое персидское посольство в Москву¹¹.

Начиная с 1589 г. Москва и Казвин регулярно обменивались посланниками и гонцами. Иранцы чаще отправляли своих официальных и полуофициальных представителей, многие из которых совмещали дипломатическую деятельность с собственными торговыми интересами и ввозили персидские товары в Россию, а российские в Персию. Только вышеупомянутый Хади-бек в период с 1589 г. до 1595 г. трижды успел побывать в Москве с персидскими купцами.¹²

Последовавшие за Васильчиковым русские посланники были также крайне радушно приняты при персидском дворе. Вслед за посольством князя А.Д. Звенигородского (1594), которое должно было обсудить с шахом совместные действия против турок и, освободив из-под залога грузинского князя Константина, отправить его к отцу, в Иран было отправлено посольство князя В.В. Тюфякина и дьяка С. Емельянова. Это посольство интересно прежде всего тем, что представляет собой один из наглядных исторических примеров степени уважения Ирана к России как великой державе, уважения, стоящего в прямой зависимости от силы и могущества основ российской государственности, сохранявших высокий международный авторитет страны на рубеже XVI–XVII вв. К несчастью, случилось так, что посол В. Тюфякин умер при пересечении Каспийского моря, поскольку уже сел на корабль «добре болен ногою». Уже на персидской земле «разнемогся огненной немощью» скончался дьяк С. Емельянов, на месте смерти которого шах впоследствии распорядился поставить большую каменную гробницу. Оставшиеся в живых члены посольской миссии

¹⁰Там же.

¹¹Там же. С. 9.

¹²Там же. С. 10. См. также: [Броневский С.М.] Историческая выписка... С. 30–33.

намеревались вернуться на родину, но по приказу шаха было решено доставить их ко двору. В результате эпидемии неизвестной болезни по дороге скончалось ещё 38 человек. Немногие уцелевшие были людьми незначительными и не облечёнными никакими полномочиями. Тем не менее, Аббас I усадил их на места более почётные, чем те, на которых сидели грузинский царевич, грузинские и бухарские послы. В присутствии послов других стран Аббас I разразился всем на удивление пространной речью в адрес собравшихся, в которой всячески расхваливал русского царя и, по словам россиян, говорил:

«А нынеча мне Бог дал брата государя царя и великого князя Фёдора Ивановича всея России, на него ся и надеюимся и хвалю, им и живу, его великим именем язъ во всех землях грозен. <...> Бог мне его дал, и токо бы не море, а сухим путём не опшей наш зъ братом недруг турский розлучил, и язъ бы по трожды на всякой год к брату своему ездил сам на поклонение»¹³.

Серьёзный конфликт чуть было не произошёл, когда россияне, не имевшие в отсутствие посла и его заместителей права вручать царские грамоты шаху, стали утверждать, что посол перед смертью сжёг их. Иранцы были настолько обижены отказом предъявить грамоты, что потребовали их под угрозой вернуть все царские подарки обратно и выслать остатки злополучного посольства из Персии. Стремясь избежать гнева царя и шаха одновременно, посольские дали персам возможность обыскать их жилище и «найти» часть грамот, заблаговременно спрятав другие. Только после этого шах с почётом отпустил посольство в Москву¹⁴.

По мере укрепления на престоле, упорядочения системы налогообложения в Иране, проведения реформ по созданию регулярной армии, оживления торговли и ремёсел шах Аббас I усиливал своё влияние в регионе и соответственно росту значения Иранского государства менял свою внешнюю политику. Из своей новой столицы Исфахана (с 1598 г.), расположенного подальше от границ с Турцией и Россией, иранский монарх всё с большей настороженностью относился к распространению российской власти на Кавказе и подстрекал своих кавказских вассалов на агрессивные действия по отношению к посланцам русского «брата» (задержание и ограбление Петра Неелова шавкальским ханом в 1600 г.). Прибывший ко двору царя Бориса Годунова (1598–1605) в 1600 г. персидский посол Пергули-бек уже требовал от России снести военный городок на р. Койсу, простить шавкальского хана и не пытаться переманить

¹³Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. 1. С. 442.

¹⁴Там же. С. 443.

его в российское подданство. Очевидно, что до шаха дошли слухи о непрочности и нелегитимности власти нового царя, поскольку отправленным вместе с Пергули-беком русским послам князю А.Ф. Жировому-Засекину, Т.В. Засецкому и дьяку И. Шарапову среди прочих было дано поручение объявить, что царь Борис Фёдорович взошёл на престол по завещанию царя Фёдора Ивановича¹⁵.

Увеличению числа недоразумений и охлаждению русско-иранских отношений в немалой степени способствовала переменчивая политика грузинских царей. Царь Кахетии Александр II, который искал покровительства России, хотел сохранить расположение и турецкого султана, и персидского шаха, и отправил каждому из них в залог верности своих сыновей. Его сын и преемник царь Давид, «готовый присягать каждому»¹⁶, в 1602 г. без колебаний целовал крест на верность русскому царю в присутствии российских послов И. Нащокина и И. Леонтьева.

В то же время Аббас I продолжал надеяться на заключение русско-иранского военного союза, направленного против Османской Турции, и в 1600 г. отправил в Москву посольство во главе с Хусайн-Али-беком и англичанином Антонием Шерли, которое затем проследовало по совету российского двора в империю Габсбургов, Германию, Испанию и к Папе Римскому¹⁷.

В области торговли основной темой русско-иранских отношений, безусловно, являлся проект транзита через Россию европейских и иранских товаров, что сулило чрезвычайные преимущества и выгоды не только европейцам и иранцам, но и России. Освоение торгового пути по Волго-Каспию старались осуществить англичане. Ещё при Иване Грозном агент английской «Московской» купеческой компании Антоний Дженкинсон, сопровождавший британского посла Р. Ченслера, отправился из Москвы в Бухару (1558–1559), а затем по Волго-Каспийскому пути — в Иран (1561–1563), после чего на некоторое время был налажен вывоз иранского шелка в Европу через Россию. В дальнейшем, главным образом, из-за незаинтересованности Сафавидов в «русском пути» и отсутствия на то время должной организованности русского торгового капитала северный транзитный путь практически прекратил своё существование. По-

¹⁵Там же. С. 448.

¹⁶[*Броневский С.М.*] Исторические выписки о сношениях России с Персией, Грузией и вообще с горскими народами, в Кавказе обитающими, со времен царя Иоанна Васильевича донныне / Изд., пред., указ. И. К. Павловой. СПб., 1996. С. 41.

¹⁷История Ирана. М., 1977. С. 185.

пытка голштинского торгового капитала направить шёлк-сырец через Россию также не увенчалась успехом¹⁸.

Со вступлением России в период «Смутного времени» — междоусобий конца царствования Бориса Годунова, его сына Фёдора, Лжедмитриев I и II, Василия IV Шуйского — всякие отношения с Ираном прекратились. Иранское посольство амира Али-бека, отправленное Аббасом I из Исфахана в феврале 1608 г., было задержано под Москвой и ограблено войсками Лжедмитрия II. После того, как войско самозванца отогнали от столицы, по приказу Шуйского посольство отправили на жительство в Нижний Новгород, где иранцы находились до весны 1613 г. С установлением власти новой династии Романовых Посольский приказ пригласил иранцев в Москву, где их принял царь Михаил Фёдорович (1613–1629). Перед посольством амира Али-бека первоначально стояли следующие задачи: разведать состояние дел в России, возобновить прерванные московскими неурядицами дипломатические связи и торговлю, просить русских помочь в войне с Турцией обеспечением безопасности тылов иранской армии по рекам Терек, Сунжа и Койсу. Внешним предлогом посольства была передача русских солдат и офицеров, освобождённых шахскими войсками из турецкого плена. Однако по прошествии пяти лет с момента отправки иранцев в Московию международная обстановка и внутривластное положение в обеих странах изменились так, что задачи, стоявшие перед амиром Али-беком и его людьми, перестали быть актуальными. В 1612 г. Иран победоносно завершил войну с Османской Турцией и заключил удачный мирный договор в то время, как Россия, после десятилетия внутренних потрясений и иностранной интервенции, находилась в состоянии разрухи. В результате посольство ограничилось восстановлением прежних дружественных отношений, признало законность восшествия на престол династии Романовых и повезло Аббасу I доклад о плачевном состоянии российских дел. Вместе с ним было отправлено из Москвы ответное посольство нового царя во главе с М. Н. Тихановым (Тихоновым)¹⁹.

Историки неоднозначно оценивают российскую политику Аббаса I в период Смутного времени. Одни считают, что шах не замедлил воспользоваться временной слабостью северного соседа для укрепления за его счет своих позиций, и в качестве примеров приводят поход Аббаса в Восточную Грузию в

¹⁸ Олсарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906. С. VI–XIII.

¹⁹ Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА). Ф. 77, оп. 1, 1613–1615, д. 1, лл. 1–464.

1614 г., приём при иранском дворе послов атамана И. Заруцкого и М. Мнишек с предложениями передать захваченную их войском Астрахань в иранское владение, унижение достоинства представителей законной русской власти, которых на аудиенции поставили вровень с посланцами мятежников, неискреннее расположение иранского монарха к новому российскому государю, продиктованное лишь необходимостью быть уверенным в безопасности тылов иранской армии в преддверии новой войны с Турцией, и т. п.²⁰ Другие утверждают, что шах «во время междоусобий, раздиравших Россию, оказал многие опыты чистосердечной дружбы его к российскому двору»²¹ и приводят следующие аргументы: когда И. Заруцкий через послов отдавал себя, М. Мнишек с «царевичем» и Астрахань в руки иранцев, то Аббас I не только отверг заманчивое предложение и отказал мятежникам в возможности в случае нужды укрыться в Иране, но и передал И. Хохлова и Я. Гладкова — посланцев бунтовщика — в руки М.Н. Тиханова (хотя и просил Михаила Федоровича простить их). Что касается грузинского похода шаха, то он был во многом вызван политикой самих грузинских князей, которые слишком часто изменяли данной тому или иному монарху клятве верности и корректировали направление своей внешней политики в зависимости от военных успехов или неудач России, Ирана и Турции.

Истина в данном вопросе, как представляется, находится ближе к «золотой середине» и заключается, прежде всего, в том, что ослабевшее Московское государство все еще было велико и людно. Шах, понимая это, старался поддерживать традиционные дружественные связи с русскими. При этом, будучи естественным образом более всего заинтересованным в выгодах для своей страны (как и полагается хорошему правителю), Аббас I, несомненно, всячески пытался увеличить мощь Ирана с учётом изменившейся международной обстановки. Помимо объективных факторов, повлиявших на временное охлаждение русско-иранских отношений в первой половине XVII в., были и субъективные: иранский посол Булат-бек, который в 1615–1621 гг. трижды побывал в России, заметно испортил отношения между двумя странами своими интригами и лживыми рассказами шаху о плохом приёме в Москве, о том, что персидское посольство морило голодом и т. п. В свою очередь, в 1628 г. Аббас I жаловался царю на русских посланников князя Г. Тюфякина, Г. ФеофилаТЬева и дьяка Панаова, оскорбивших шаха невыполнением его просьб и игнорированием его при-

²⁰ Бушев П.П. История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1613–1621 гг. (по русским архивам). М., 1987. С. 8, 10, 50.

²¹ [Броневский С.М.] Историческая выписки... С. 51.

глашений, и даже требовал, чтобы Михаил Федорович казнил виновников (они были посажены на некоторое время в тюрьму и лишены вотчин)²².

Торговые отношения в этот период развивались очень медленно. Русские купцы редко отправлялись в Персию, посредниками чаще выступали закавказские торговцы. Московское государство, узаконившее статус шахских купчин с различными льготами и привилегиями с 1616 г., чувствовало себя уязвленным тем, что шахский двор всячески уклонялся от аналогичных обязательств по отношению к русским и предоставлял в то же время торговые льготы англичанам (шахский указ от октября 1616 г. о льготах Ост-Индской компании). Некоторое оживление торговли по Волго-Каспийскому пути намечилось в 20-е годы XVII в. Самым заметным событием со времён знаменитого путешествия в 1471–1474 гг. Афанасия Никитина стала поездка в 1623–1624 гг. по царскому указу купчины московского гостя Федота Афанасьева сына Котова, а с ним в товарищах 8 человек, которые «ходили за море в Персицкую землю в купчинах з государевой казною»²³ и, благополучно вернувшись, сообщили множество разнообразных сведений о состоянии ремёсел, сельского хозяйства, торговли Иранского государства, а также географии, этнографии, быте и нравах народонаселения.

Принимая во внимание необходимый прагматизм дружественных связей между Ираном и Россией в описываемое время, обусловленных фоном происходивших политических событий, всё же хотелось бы особо отметить интенсивность русско-иранских дипломатических контактов и подчеркнутое уважение, которое обе стороны проявляли друг к другу. Питая искреннее расположение к царю Михаилу Федоровичу, Аббас I часто отправлял к нему послов с дарами.

Когда в 1616–1617 гг. Аббас I завоевал Грузию, царь Михаил Фёдорович в ответ на просьбу царя Кахетии Теймураза I (1589–1663) взял единоверца под защиту. В 1622 г., во время переговоров о дальнейшей судьбе Грузии и царя Теймураза, шах заявил русским посланникам о том, что у него находится Риза Господня, которую он взял в Грузии в качестве трофея в соборе Светицховели, и намерен послать в Москву царю Михаилу Фёдоровичу и патриарху Филарету (1554–1633)²⁴.

²²Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. 1. С. 489.

²³Хождение купца Федота Котова в Персию / Публ. и предисл. Н. А. Кузнецовой. М., 1958. С.6.

²⁴«По преданию, воин, которому [в Ив.] досталась Риза Господня, был грузином и впоследствии перенёс её в Грузию. Согласно другому сказанию, в пределах Иверии (Грузии) ещё со времени вавилонского пленения осела община еврейских переселенцев, потомки которых жили в Мцхете — древней столице Иверии. Мцхетские евреи ежегодно отправляли в Иерусалим своих посланников — для участия в праздновании ветхозаветной Пасхи. Один из них, по имени Елиоз, был очевид-

«Шah Аббас сдержал слово: в марте 1625 г. персидский посол привёз честную Ризу в Москву в дар Святейшему Патриарху Филарету от шаха Аббаса. Святыня была помещена в золотой ковчег, украшенный драгоценными камнями. Вместе с ним посол вручил Патриарху письмо, в котором шах извещал, что, покорив Грузию, он обрёл эту святыню в ризнице митрополита, сокрытую в кресте», — пишет об этом событии архим. Августин (Никитин)²⁵.

В тот же день патриарх Филарет с собором духовенства осмотрел ковчег. «И по досмотру в том ковчежце (оказалась) часть некая полотняна, кабы красновата, походила на мели, или будет от давних лет, лице изменила, а тканна во лну, а в длину и поперег пяди»²⁶.

«Поскольку Ризу прислал иноверный царь, — продолжает архим. Августин, — а «неверных слово без испытания во свидетельство не приемлется», стали искать доказательства подлинности присланной святыни. Греческие и иерусалимские архиереи и архимандриты, находившиеся в то время в Москве, единогласно подтверждали, что в их Церквах сохраняется предание о том, что Риза Спасителя хранится в Грузии, куда она была перенесена воином, бывшим при распятии Иисуса Христа»²⁷.

Но патриарх Филарет пожелал иметь и свидетельство другого рода. 22 марта 1625 г. он издал указ, в котором повелевал: «Во всех монастырях держать семидневный пост и во всех храмах молить Господа Бога, чтобы Он Сам явил Свою волю о той святыне; а самую святыню с пением молебнов в крестных ходах носить по городу и возлагать на больных»²⁸.

цем страданий Иисуса Христа на Голгофе и уверовал в Спасителя. Он сумел приобрести Ризу Господню у того воина, которому она досталась по жребью, и вернулся с ней в Мцхету (Истина и жизнь. 1996. № 4). <...> В древнерусской письменности существует несколько сказаний о том, каким образом Риза Господня попала в Москву. Одно из них принадлежит известному писателю XVII в. князю Семёну Шаховскому (оно было помещено в рукописном сборнике, хранившемся в собрании академика Н.С. Тихонравова). Подлинные акты, свидетельствующие о доставке Ризы Господней в Москву, хранились в Московском главном архиве Министерства иностранных дел; в 1879 г. они были изданы, впоследствии было опубликовано и «Дело о присылке в Москву шахом Аббасом Ризы Господней», принадлежавшее тому же архиву. Тексты посольских документов приведены в исследовании: *Белокуров С.* Дело о присылке шахом Аббасом Ризы Господней царю Михаилу Фёдоровичу в 1625 году. СПб., 1891» (*Августин (Никитин), архим.* О Ризе Господней // Официальный сайт Московского Патриархата. Дата обновления: 30.11.2007 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/330913.html> (дата обращения: 11.10.2010)).

²⁵ *Августин (Никитин), архим.* О Ризе Господней. Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Цит. по: Там же.

«Многие больные после возложения на них Ризы Господней получали исцеление. Было выявлено 14 случаев чудесных исцелений от Ризы Господней в течение Крестопоклонной недели (3-я неделя Великого поста). Это неоспоримо свидетельствовало о подлинности Ризы Господней. 27 марта честная Риза была торжественно положена в Успенском соборе Московского Кремля. Вскоре для хранения «пребогатого сокровища» был устроен медный шатёр в юго-западном углу собора, в приделе св. апостолов Петра и Павла.

Хотя Риза Господня была привезена в Москву в марте, из-за бывшего в те дни Великого поста празднование Положения честной Ризы в Москве было установлено 10 июля (ст. ст.) — в канун возведения на царство Михаила Фёдоровича. Службу празднику, по благословению Святейшего Патриарха Филарета, составил митрополит Крутицкий (Сарский и Подонский) Киприан. В день праздника святыню выносили на середину храма для поклонения верующих»²⁹.

Контакты между Ираном и Россией отличались взаимовыгодной и интенсивной торговлей в царствование Алексея Михайловича (1629–1676), у которого сложились очень дружеские отношения с Аббасом II (1642–1666). В это время Россия, заключив необходимые соглашения с колонией торговцев-армян, насильно переселённых Аббасом I в окрестности новой столицы, вывозила в больших количествах из Ирана шелк-сырец и шелковые ткани, извлекая огромную прибыль из налаженной торговли по Волге и Каспию. Благодаря шахскому указу (1664), освобождавшему россиян от пошлин за постой и наём помещений, в Шемахе у русских купцов был открыт свой караван-сарай, где постоянно торговали оловом, медью, кожей и соболями. Главными препятствиями для дальнейшего развития торговли являлись попытки иранских производителей отправлять в Россию шелковую материю худшего, чем прежде, качества и, в большей мере, частые набеги и разбои казаков на море и на суше. Серьёзный конфликт между странами возник в 1650 г. после ограбления каравана ширванских торговцев, виновниками которого иранцы называли гребенских казаков. В ответ кавказские вассалы шаха разорили пограничную русскую крепость Сунжу, иранские купцы были задержаны в России, а русские — в Иране и т. д. Едва удалось к 1662 г. ликвидировать этот конфликт, как в 1667 г. прикаспийские области подверглись нападению донских казаков С. Т. Разина, который захватывал и жёг персидские и российские торговые суда, грабил и разорял такие торговые центры, как Астрахань, иранский Решт и ряд других прибрежных городов. Окончательно разбойные нападения разинцев прекратились только к 1671 г., когда главарь

²⁹Там же.

был разбит и казнён в Москве. В данном случае иранцы понимали, что вторжение казаков-разбойников произошло не по вине русского царя, наносит урон не только Ирану, но и России и, вследствие этого, не предъявив претензий русской стороне, воздержались от ответных враждебных действий³⁰.

Последовавшие XVIII и XIX вв. ознаменовали новый этап в русско-иранских отношениях, связанный прежде всего с активизацией европейской внешней политики на Востоке вообще и российской политики в частности, что было обусловлено не только изменением международной обстановки и обострением пресловутого «Восточного вопроса», но и сложной внутривосточной ситуацией, в которой оказался Иран в первой четверти XVIII в.

Деятельный российский император Пётр I (1672–1725), желая сохранить и приумножить торговые отношения с Ираном, в 1715 г. отправил в Исфахан полковника Артемия Волынского (1689–1740), который в 1717 г. подписал торговый трактат с иранской стороной, предоставивший новые значительные материальные и моральные привилегии отечественным купцам. Иран как таковой Пётр рассматривал в качестве страны возможной транзитной торговли с Индией, сулившей огромные прибыли России. Однако и торговле с самим Ираном необходимо было уделять должное внимание. Пётр хотел учредить в Персии собственно русское торговое общество, поскольку традиционные посредники в иранской торговле — армяне — систематически нарушали свои обязательства не торговать шелком с другими европейскими купцами, кроме русских³¹.

Экономическое положение в Иране, тем временем, всё больше осложнялось вследствие неразумной налоговой политики иранского руководства, пытавшегося восполнить сокращение доходов от внешней торговли шелком (происшедшее по не зависящим от иранцев объективным обстоятельствам) путём безудержного роста прежних и введением новых налогов. Шах Султан-Хусайн (1694–1722) оказался несостоятельным правителем, которого А. П. Волынский весьма характерно обрисовал в донесении канцлеру: «...Он не над подданными, но у своих подданных подданный. И чаю редко такова дурачка мочно сыскать и между простых, не токмо ис коронованных»³².

Отказавшись от политики веротерпимости, Султан-Хусайн устроил гонения на суннитов в Курдистане, Афганистане, Северном Азербайджане и на Кавказе. В дальнейшем именно под лозунгами суннизма развернулось самое грозное

³⁰История Ирана. С. 187.

³¹[Броневский С.М.] Историческая выписка... С. 65–66.

³²Архив внешней политики РФ. Ф. 77. Сношения России с Персией. 1743. Оп. 1. Д. 2. Л. 200 об.

антигосударственное выступление афганцев-гильзаев, лидер которых правитель Кандагара Мир Вайс (1673–1715) получил разрешение мекканских богословов на поднятие восстания против государя-шиита. С 1709 г. они отказались признавать власть Сафавидов, захватили Кандагар, вырезали местный гарнизон и убили шахского наместника. В 1720 г., воспользовавшись тяжёлым кризисом, в котором пребывал Иран, сын Мир Вайса Мир Махмуд (1699–1725) отправился с войском к Исфахану. Первая попытка захватить столицу закончилась неудачей: афганцев разбили. Но в 1722 г., после того, как шах сместил своего талантливого полководца по подозрению в заговоре и распустил войско, Мир Махмуд вернулся и осадил город, из которого с частью воинов сумел вырваться лишь наследник престола Тахмасп-мирза. На севере Ирана многие местные правители отказались подчиняться шаху и решили отложиться от центральной власти. Усилила своё влияние в регионе Турция. Многие кавказские князья формально признали власть турецкого султана, подобно вождям Сурхай-хану казикумукскому и хаджи Давуд-беку лезгинскому, которые в 1712 г. захватили Ширван и во время разграбления Шемахи убили около 300 русских купцов. Султан Хусайн, неспособный справиться с повсеместными мятежами в стране, трижды отправлял послов к России за помощью, и в 1721 г. Пётр, закончивший двадцатилетнюю войну со Швецией, отдал распоряжение астраханскому губернатору подготовить всё необходимое к Персидскому походу³³.

Подготовка русских войск к походу происходила ещё во время Северной войны. Капитан-лейтенант Карл Петрович Верден, голландец, штурман шведского флота, взятый в плен в 1703 г. и перешедший на русскую службу, составил подробную карту Каспийского моря, позже отправленную в Парижскую академию. Пётр I планировал выступить из Астрахани, идти берегом Каспия, захватить Дербент и Баку, дойти до р. Куры и основать там крепость, оказать грузинам помощь в борьбе с Османской империей и оттуда вернуться в Россию. Казань и Астрахань превратились в основные центры организации Персидского похода. Для предстоящего похода из 80 рот полевых войск было сформировано 20 отдельных батальонов общей численностью 22 тыс. человек пехоты. По распоряжению царя в Казанском адмиралтействе было построено около 200 транспортных кораблей для 5 тыс. матросов³⁴.

15 июня 1722 г. император прибыл в Астрахань, где обнаружил манифест, в котором объяснялось на нескольких языках, что Россия выступает про-

³³История Ирана. С. 199, 200.

³⁴[Броневский С.М.] Историческая выписка... С. 67.

тив мятежников с целью защиты российских подданных и их торговых интересов в регионе. Согласно переговорам, которые вели российские представители, за военную помощь законному престолонаследнику Иран должен был уступить России ряд городов и провинций по западному побережью Каспия. Петр решил пехоту переправить морем, а 7 драгунских полков общей численностью 9 тыс. человек под командованием генерал-майора Г. С. Кропотова (ум. 1730) отправить по суше из Царицына.

17 июля 1722 г. вся флотилия численностью 442 корабля вышла в море под начальством генерал-адмирала графа Ф. М. Апраксина (1661–1728). 20 июля флот вошёл в Каспий и неделю следовал вдоль западного берега³⁵.

28 июля пехота высадилась у Аграханского мыса ниже устья р. Койсу. Через несколько дней прибыла кавалерия и соединилась с главными силами. 5 августа русская армия продолжила движение к Дербенту, 8 августа переправилась через р. Сулак. 15 августа войска подошли к Таркам, а 19 августа было отбито нападение 10-тысячного отряда Отемишского правителя Султан-Махмуда (ум. 1748). 23 августа войска без боя заняли Дербент, который был стратегически важным городом, поскольку прикрывал береговой путь вдоль Каспия. 28 августа к городу стянулись все русские силы, в том числе и флотилия. Дальнейшее продвижение на юг приостановила сильная буря, которая потопила все суда с продовольствием. Пётр I решил оставить гарнизон в Дербенте и вернулся 4 октября с основными силами в Астрахань, где начал подготовку к кампании 1723 г. Это был последний военный поход, в котором он принимал непосредственное участие³⁶.

Пока шах Султан-Хусайн сопротивлялся афганцам в осаждённой столице, русская армия вела бои с местными правителями в Дагестане и в окрестностях Дербента. В октябре 1722 г., когда большая часть армии возвратилась в Астрахань, царь получил известие от российского консула о том, что гилянцы просят прислать русские войска для защиты провинции от бунтовщиков. По распоряжению Петра два батальона под командованием полковника И. Шипова заняли Решт и с переменным успехом разрушали замыслы местных честолюбцев, стремившихся к независимому правлению в Гиляне³⁷. Почти одновремен-

³⁵ Там же. С. 67.

³⁶ Там же. С. 69.

³⁷ Получив только 2 батальона пехоты, Шипов посчитал свое войско слишком малым и с сомнением спросил императора, хватит ли ему сил для защиты обширной провинции. По сохранившемуся преданию Петр I сказал ему: «Стыдись Шипов! Стенька Разин с 500 разбойников взял Решт и держался в нем, а у тебя два батальона регулярного войска и ты боишься!». Позже, в

но с этим событием пришло известие о падении Исфахана и передаче Султан-Хусайном знаков шахской власти и ключей от города главарю афганцев Мир Махмуду. Незадолго до капитуляции шах отправил к царю посла с просьбой о помощи и предложением военного союза, но император к этому времени уже вернулся в Санкт-Петербург, и послу пришлось отправиться в Россию³⁸.

Во время кампании 1723 г. в Иран был послан значительно меньший отряд под командованием генерал-аншефа М. А. Матюшкина (1676–1737), а Пётр I руководил действиями М. Матюшкина из России. В походе принимали участие 15 гекботов, полевая и осадная артиллерия, а также пехота. 20 июня отряд двинулся на юг, вслед за ним из Казани вышел флот из гекботов. 6 июля сухопутные войска подошли к Баку. На предложение М. Матюшкина добровольно сдать город его жители ответили отказом. 21 июля 4 батальонами и двумя полевыми орудиями русские отбили вылазку осаждённых. Тем временем 7 гекботов встали на якоре рядом с городской стеной и начали вести по ней плотный огонь, тем самым уничтожив крепостную артиллерию и частично разрушив стену. 25 июля был намечен штурм со стороны моря через образованные в стене проломы, но поднялся сильный ветер, который отогнал российские суда. Жители Баку успели этим воспользоваться, заделав в стене все бреши, однако 26 июля 1723 г. город капитулировал без боя³⁹.

12 сентября 1723 г. в Санкт-Петербурге был заключён русско-иранский договор, согласно которому за помощь в восстановлении в Иране власти законных Сафавидских шахов и прекращении мятежей иранцы обещали передать России Баку, Дербент и прибрежную полосу Каспия с шелководческими провинциями Гилян, Мазендераном и Астрабадом. К этому времени Ширваном уже завладели турки, которые с неудовольствием смотрели на усиление роли России в регионе и грозили разрывом дипломатических отношений. Центральным Ираном вместе со столицей распоряжались афганцы, превратившиеся из угнетённых в угнетателей. Престолонаследника признавали формально шахом Тахмаспом II (1722–1732) только в Гиляне, Мазендеране и южном Азербайджане при поддержке русских войск и отрядов кызылбашского племени каджаров. Тем не менее, он отказался признать русско-иранский договор на том основании, что посланник Исмаил-бек якобы превысил данные ему полномочия, и согласился

марте 1723 г., когда местный рештский хан поднял мятеж и силами в 15 тыс. человек попытался выбить занимавший город отряд И. Шипова, все атаки иранцев были успешно отражены.

³⁸История Ирана. С. 201.

³⁹[Броневский С.М.] Историческая выписка... С. 71.

на российские условия помощи только после того, как турецкая армия захватила Ереван, Тбилиси и Керманшах в том же 1723 г.⁴⁰

Пётр I объяснял российские территориальные притязания простой необходимостью содержать войско: «Сие требуется для того, когда не будем иметь сих провинций, то нечем нам содержать там свои войска, ежели доходов там с вышеписанных провинций иметь не будем»⁴¹. Это обстоятельство нашло своё отражение и в вышеупомянутом русско-иранском трактате⁴². В дальнейшем Пётр предусматривал возродить в Гиляне прежнюю русско-иранскую торговлю шелком и подготовить местных жителей к принятию российского подданства предоставлением различных милостей и покровительства.

Во избежание войны с Турцией в 1724 г. был подписан при посредничестве Франции и Великобритании русско-турецкий договор, который закрепил российские и турецкие приобретения в Иране, позволил России без помех заняться расширением торговых отношений с Ираном и Индией, а Турции — начать боевые действия против афганцев. После поражения турецкой армии при подходе к Исфахану в 1727 г. был подписан афгано-турецкий договор, по которому тогдашний вождь афганцев Мир Ашраф (1700–1729) признавал турецкого султана халифом всех мусульман, а султан признавал Мир Ашрафа иранским шахом, находящимся в вассальной зависимости от Турции⁴³.

На севере Ирана, тем временем, определился центр сопротивления захватчикам, во главе которого стал усилившийся и обогатившийся разбоями сын пастуха из кызылбашского племени афшар Надир (1688–1747). Поступив в 1726 г. на службу к Тахмаспу II, он сделал головокружительную карьеру, разбив со своей дружиной в 1726–1729 гг. поочерёдно всех соперников за власть в Иране от местных владетелей до афганской и турецкой армии. В 1729 г. Тахмасп торжественно вступил в Исфахан, а Надир стал его первым министром

⁴⁰Там же. С. 74.

⁴¹[Броневский С. М.] Историческая выписки... С.71–72.

⁴²«II. А насупротив того, Его Шахово Величество уступает Его Императорскому Величеству Всероссийскому в вечное владение Дербент, Баку, со всеми принадлежащими и по Каспийскому морю лежащими землями и местами, также и провинции Гилян, Мазондрань и Астробат; и имеют оныя от сего времени вечно в стороне Его Императорского Величества Всероссийского остаться и в его подданстве быть, которая места и провинции Его для того в награду себе желает, дабы оными содержать войско, которое Его Императорское Величество к Его Шахову Величеству против бунтовщиков в помощь посылает, и для того также на содержание оного войска, от Его Шахова Величества денежное споможение не требует» (Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях. М., 1946. С. 8–9).

⁴³История Ирана. С. 201.

и фактическим правителем всех освобождённых провинций. При первых успехах Надир шах незамедлительно выразил Екатерине I (1725–1727) своё неудовольствие русско-турецким соглашением 1724 г. и попросил помощи в борьбе с Турцией. При Анне Ивановне (1730–1740) Россия согласилась добровольно вернуть Ирану все области от Астрабада до р. Куры и пообещала передать земли от р. Куры до Дербента в случае вывода турецких войск из Закавказья. Взамен российские купцы получили право беспошлинной торговли в Иране, а иранцы обещали компенсировать убытки россиян от разграбления в 1712 г. русских товаров в Шемахе⁴⁴.

В 1735 г. Надир, пришедший к власти в 1732 г. в виде регента при малолетнем Аббасе III (1732–1736), добился от России передачи всех остальных земель при обоюдном условии не заключать сепаратный мир с Турцией. При осаде турецких крепостей Надир широко пользовался помощью русских инженеров и артиллерии, но не преминул нарушить договор 1735 г. и заключил в 1736 г. мирное соглашение с турками, по которому Турция обязалась вернуть все земли, принадлежавшие Ирану до 1722 г. Обман России не принёс Надиру желанных выгод, поскольку турки так и не ратифицировали этот договор⁴⁵.

К концу правления Анны Ивановны Россия практически лишилась всех приобретённых в регионе преимуществ перед другими державами за исключением торговых льгот, которые продолжал соблюдать новопровозглашённый Надир-шах Афшар (1736–1747). В целом, Надир стремился проводить политику мира и дружбы с северным соседом. После успешного индийского похода 1739 г. Надир отправил в Россию большое посольство с богатыми дарами, в числе которых были 14 обученных боевых слонов. В 1740 г. после взятия Хивы Надир позволил русским пленникам без выкупа вернуться на родину. Однако его честолюбивые замыслы о завоевании всего Каспийского побережья, походы в Дагестан против российских подданных и попытка строительства иранского флота на Каспии осложнили русско-иранские отношения в 40-х гг. XVIII в. и вызвали концентрацию русских войск на иранской границе⁴⁶.

Убийство Надир-шаха открыло период смут в Иранском государстве и временно прервало отношения с Россией. При пришедшем к власти Керим-хане Зенде, который к 1760 г. захватил большую часть страны и стал править от имени выдвинутого им марионеточного Исмаила III Сафавида, русско-иранская тор-

⁴⁴[Броневский С.М.] Историческая выписки... С. 79.

⁴⁵История Ирана. С. 203.

⁴⁶Там же. С. 205.

говля переживала подъём. В 1766–1767 гг. в Иране находилась русская миссия, которая вела переговоры о заключении союза против Турции⁴⁷.

В 1773 г. Хедаят-хан гилянский предложил России в случае смерти Керим-хана ввести трёхтысячное войско и принять Гилян в российское подданство при условии уплаты всех российских издержек и значительной ежегодной дани. Россия сочла возможным ответить отказом, поскольку не хотела портить отношения с Ираном из-за Гиляна, удалённость которого от постоянных мест дислокации российской армии могла потребовать присылки гораздо более многочисленного войска для подавления мятежей местных ханов. Оскорбившийся отказом гилянский правитель содействовал в 1775 г. захвату и ограблению двух русских торговых судов, после чего российский консул был вынужден покинуть Гилян в знак протеста⁴⁸.

В 1778 г. в Иран было отправлено русское посольство для подписания русско-иранского военного союза против Турции, но смерть Керим-хана в 1779 г. помешала выполнению поставленной задачи⁴⁹.

Последующий период политических смут и междоусобиц отбросил Иран в своём развитии на несколько десятилетий назад и осложнил характер традиционных русско-иранских связей. В ходе борьбы за власть в Иране выдвинулись представители кызылбашского племени кадджаров. Россия в период иранской смуты поддерживала Муртазу-кули-хана (1750–1800), укрепившегося в северо-иранских провинциях, которые были чрезвычайно важны для русской торговли⁵⁰.

В начале 80-х гг. XVIII в., в период борьбы за власть в Иране между Каджарами и Зендами, старший в доме Кадджаров Ага-Мухаммад-хан (1741–1797) назначил своего брата Муртазу-кули-хана правителем прикаспийских провинций⁵¹.

В 1782 г., оказавшись в довольно затруднительном политическом положении, Ага-Мухаммад-хан отправил своего посланника к российской императрице Екатерине II с предложением восстановить дружественные отношения, но его

⁴⁷Там же. С. 214.

⁴⁸[Броневский С.М.] Историческая выписки...С. 125; Кузнецова Н.А. Иран в первой половине XIX в. М., 1983. С. 12.

⁴⁹История Ирана. С. 214.

⁵⁰Кузнецова Н.А. Иран в первой половине XIX в. М., 1983. С. 26.

⁵¹Там же. С. 25.

посланец не был принят при дворе, так как являлся представителем незаконного (некоронованного) правителя Ирана⁵².

Разногласия, честолюбивые замыслы, вражда среди самих Каджаров заставили и Муртазу-кули-хана искать покровительства северного соседа Ирана. Отстранённый вскоре братом от управления прикаспийскими землями, Муртаза-кули-хан через посредничество российского консула в Тальше обратился к Екатерине II (1762–1796) с просьбой принять его в российское подданство как владельца Гиляна, Мазендерана и Астрабада, обещая уступить России п-ов Энзели с портом и прилегающим районом и содержать там за свой счёт российский гарнизон. Кроме этого, он обязался построить крепость, предоставив необходимое количество людей и материалов, а также освободить торгующих в регионе русских купцов навечно от всех податей. Взамен он просил предоставить ему два фрегата, один бот и 300 солдат для борьбы с Ага-Мухаммад-ханом. Несмотря на желание Екатерины помочь Муртазе-кули-хану, тогдашний астраханский генерал-губернатор И. В. Гудович (1741–1820) убедил императрицу, что войском помогать неудобно. Решено было дать Муртазе денег, продовольствие и боеприпасы из расчета, что помощь ему окажут дербентский, аварский и бакинский ханы, готовившиеся перейти в российское подданство. Последнее обстоятельство стало причиной крайней неприязни Ага-Мухаммад-хана к России, которую он начал проявлять ещё в 1780 г., когда арестовал приглашённого в гости командующего Каспийской флотилией капитана М. И. Войновича (1750–1807) и заставил его уничтожить земляное укрепление на астрабадском берегу, сделанное для складирования российских товаров⁵³.

В сентябре 1787 г. Муртаза-кули-хан вернулся в Иран и стал правителем Гиляна и Астрабада, благодаря чему Россия получила возможность безопасно содержать в Энзели Каспийскую флотилию. Прервав свои походы на юге Ирана, Ага-Мухаммад-хан поспешил на север и разбил войска брата. Потерпев ряд поражений от превосходящего по численности войска Ага-Мухаммад-хана, Муртаза и часть его сторонников на российских судах выехали в Россию⁵⁴.

В 1787 г. Ага-Мухаммад-хан обменялся дружественными посланиями с российским канцлером Г. А. Потёмкиным (1739–1791) и заверил, что будет соблюдать все русско-иранские соглашения и развивать российскую торговлю. В

⁵²Там же.

⁵³Там же. С. 12.

⁵⁴[Броневский С.М.] Историческая выписка... С. 133.

то же время он постоянно склонял закавказских ханов к антирусскому союзу при поощрении Османской Турции⁵⁵.

В отместку за поддержку русскими Муртазы-кули-хана по приказу Ага-Мухаммад-хана был разграблен сооружённый россиянами на иранском берегу порт Энзели, разорены русское консульство и все местные русские поселения⁵⁶.

Укрепив свою власть в Иране, Ага-Мухаммад-хан, несмотря на неоднократные предостережения России и подписанный Георгиевский трактат 1783 г. о российском протекторате над Грузией, в 1795 г. отправился походом на Тбилиси. Поход сопровождался небывалой жестокостью, разорением населения, массовыми убийствами. Тбилиси был разрушен, 15 тыс. жителей увели в рабство, была захвачена сокровищница грузинских царей и прочее. Весной 1796 г. Россия объявила войну Ага-Мухаммад-хану и в Грузию были отправлены войска под командованием генерал-поручика графа В. А. Зубова (1771–1804). Боевые действия российской армии пришлось вести только с местными правителями, часть из которых ориентировалась на турецкого султана, а другие — на Ага-Мухаммад-хана. Сам виновник войны после удачного набега на Грузию устранился от решительных столкновений с российской армией и в мае 1796 г. короновался в Муганской степи в качестве основателя новой иранской династии Каджаров⁵⁷.

Опальный Муртаза-кули-хан, приглянувшийся Екатерине II⁵⁸, жил в Астрахани в 1787–1794 гг. и Санкт-Петербурге в 1795–1796 гг. После занятия в 1796 г. Баку русскими войсками он прибыл в лагерь В. А. Зубова морем из Астрахани и обнародовал манифест к местным владельцам с призывом объединиться для борьбы с Ага-Мухаммад-ханом. Впрочем, к этому времени его в Иране стали забывать, поскольку «посредство в делах Муртазы кули хана было ничтожно, по малому его в Персии значению и по нетрезвой жизни, в каковую он впал во время

⁵⁵ Кузнецова Н.А. Иран в первой половине XIX в. С. 25.

⁵⁶ Куканова Н.Г. Очерки по истории русско–иранских торговых отношений в XVII – первой половине XIX века. Саранск, 1977. С. 171.

⁵⁷ Кузнецова Н.А. Иран в первой половине XIX в. С.16–17.

⁵⁸ Императрица оказала статному Муртазе особое внимание, щедро одарила и незадолго до своей смерти повелела своему придворному живописцу В. Л. Боровиковскому (1757–1825) написать большой трехметровый парадный портрет каджарского принца, который ныне украшает Третьяковскую галерею (см.: http://www.tretyakovgallery.ru/ru/collection/_show/image/_id/2504).

нахождения его в российском лагере»⁵⁹. После смерти императрицы Муртазакули-хан вернулся в Астрахань, где и скончался в 1800 г.⁶⁰

Смерть Екатерины II помешала дальнейшему продвижению русской армии, занявшей к этому времени значительную часть Закавказья. Основная часть армии перешла через р. Аракс, когда Павел I (1796–1801) отдал распоряжение о прекращении Персидского похода. Вдохновлённый новым поворотом событий, Ага-Мухаммад-хан в 1797 г. решил окончательно установить своё господство над Грузией, захватил Карабах, форсировал Аракс и остановился в крепости Шуша в ожидании ухода русских войск. Положение Грузии было безнадёжным, но спустя несколько дней после взятия Шуши Ага-Мухаммад-хан был зарезан ночью своими слугами (вероятно, вследствие заговора), и нашествие на грузинские земли было предотвращено⁶¹.

Каджарские придворные историографы часто грешат необъективностью, описывая Зубовский поход как сплошную цепь закономерных поражений и случайных побед России, закончившуюся полным провалом. Справедливости ради стоит заметить, что и в самой России поход долгое время оценивался как «исполнение химерического проекта П. А. Зубова»⁶² и, следовательно, как неудачный, не принеший России ничего, кроме больших издержек. Как представляется, здесь сказались не только, по большей части, негативные личностные характеристики, данные современниками и историками всему семейству Зубовых, но и стремление при Павле I к постоянному вскрытию недостатков предшествующего царствования при умалчивании определённых достижений. Несмотря на отдельные тактические промахи командования, для укрепления русского влияния в Закавказье поход имел большое значение и был очень удачен. В самое короткое время русские войска взяли Дербент, Кубу, Баку, Шемаху, Ганджу, Талыш, дошли до Мугани; один из отрядов был отправлен в Грузию. Местное население в целом доброжелательно относилось к русским войскам и оказывало им поддержку⁶³. Прекращение похода и утрата всех достижений были связаны с желаниями нового императора, более заинтересованного в совместных действиях с Великобританией против Франции в Европе и не хотевшего обострять

⁵⁹ [Броневский С. М.] Историческая выписки... С. 140.

⁶⁰ Н.А. Кузнецова полагала, что он скончался в Петербурге в 1798 г. См.: Кузнецова Н.А. Иран в первой половине XIX в. С. 27.

⁶¹ Кузнецова Н.А. Иран в первой половине XIX в. С. 21–22.

⁶² Н.В. Зубов Валериан Александрович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XII-а. СПб., 1894. С. 704.

⁶³ Кузнецова Н. А. Иран в первой половине XIX в. С. 27.

англо-русские отношения из-за восточных дел. В Иране уход русских войск Ага-Мухаммад-шах хвастливо расценил как проявление страха России перед ним и в указе дагестанским ханам отмечал: «Не безынтересно вам, какой успех имею я в Хорасане, и вы довольно усмотреть можете, что и российское войско, убоясь могущего им последовать от меня одоления, принуждено было возвратиться вспять в немалой робости и расстройстве»⁶⁴.

С точки зрения «узнавания» друг друга XIX в. в истории русско-иранских отношений был чрезвычайно богатым на события и контакты, однако, к сожалению, приходится признать, что очень многие из них носили далеко не дружественный характер. По количеству вооруженных столкновений и конфликтов первые три десятилетия XIX в. занимают печальное первое место в отношениях между россиянами и иранцами в сравнении со всем предыдущем периодом достоверной истории.

Век XIX не в последнюю очередь стал таковым в русско-иранских связях вследствие крайнего обострения «Восточного вопроса» в мировой политике, когда коммерческие, политические интересы европейских держав вступили в острое противоречие. Еще при начальном этапе деятельности Ага-Мухаммад-хана Франция и Великобритания (каждая из стран независимо от другой) предлагали всевозможные усилия для разрыва русско-иранских отношений, для организации затяжной войны между Россией и Ираном, которая призвана была отвлечь Россию от европейских дел.

Россия при Павле I после удачных войн с Турцией и присоединения Крыма взяла курс на непосредственное включение православной Грузии, Армении и ряда закавказских ханств в империю. 18 января 1801 г. Павел подписал манифест о присоединении Восточной Грузии к России и договорился с Наполеоном I (1769–1821) о совместном походе в Британскую Индию через Иран. Как известно, в марте того же года Павел был убит в результате заговора, в котором активное участие приняли отечественные и английские масоны, и поход не состоялся⁶⁵.

После некоторых колебаний новый император Александр I (1801–1825) 12 сентября 1801 г. подписал «Манифест об учреждении нового правления в Грузии». Согласно статьям манифеста генерал-лейтенанту К. Ф. Кноррингу (1762–1802), назначенному главнокомандующим на Кавказе, предписывалось договориться о создании антииранского союза с закавказскими ханами на фоне

⁶⁴ Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. Т. 2. СПб., 1869. С. 425.

⁶⁵ Брачев В. С. Масоны и власть в России. М., 2003. С. 225–227.

энергичных усилий иранского Фатх-Али-шаха (1798–1834) по захвату Грузии и мусульманских ханств Закавказья. Весной 1803 г. шах по просьбе грузинских царевичей Юлона, Александра и других проирански настроенных грузинских правителей намеревался вторгнуться с войсками в Грузию. Тем временем Картли-Кахетинское царство вошло в состав России и стало Грузинской губернией империи. Чуть позднее добровольно присоединились Бакинское, Кубинское, Дагестанское и другие царства. В 1803 году присоединились Менгрелия и Имеретинское царство⁶⁶.

В острую политическую борьбу оказались вовлеченными не только грузинские, но и армянские правители и мусульманские ханы, интересы которых разделились между Россией и Ираном сообразно симпатиям к той или иной стороне. Напряжение в регионе усиливалось и вскоре переросло в открытое военное столкновение, положившее начало русско-иранской войне 1804–1813 гг.

В зарубежной и даже в современной отечественной историографии считается, что непосредственным поводом к войне стало взятие русскими войсками города-крепости Ганджа 16 января 1804 г., и Россия, согласно этой версии, выглядит агрессором⁶⁷. На самом деле командовавший войсками князь П. Д. Цицианов (1754–1804), отправленный из Санкт-Петербурга для разрешения ряда сложных вопросов русско-грузинских и русско-иранских отношений, по прибытии в Грузию столкнулся с необходимостью принимать меры по делу об аресте и ограблении грузинских купцов в 1803 г. правителем Ганджи Джавад-ханом. До прихода к власти в Иране Каджаров Ганджа находилась во власти Грузии и платила дань грузинскому царю Ираклию. Именно Джавад-хан, перешедший на сторону Каджаров, являлся одним из основных виновников разорения Тбилиси в 1795 г. П. Цицианов (по происхождению грузин из княжеского рода Цицишвили) принял решение наказать Джавад-хана, отказавшегося компенсировать нанесенный грузинским торговцам ущерб, захватить Ганджу с областью и вновь присоединить её к Грузии⁶⁸. Это и стало поводом начавшейся русско-иранской войны.

Ход и итоги войны, продлившейся формально до 1813 г. и закончившейся полным поражением Ирана, достаточно хорошо известны; многократно привлекали к себе внимание русских дореволюционных, советских, иранских и зарубежных (западноевропейских и американских) исследователей.

⁶⁶ [Броневский С.М.] Историческая выписки... С. 151–152.

⁶⁷ История Ирана. М., 1977. С.226; Кузнецова Н.А. Иран в первой половине XIX в. С. 34.

⁶⁸ [Броневский С. М.] Историческая выписки... С. 152.

Только в июне 1804 г. Фатх-Али-шах, предварительно заключивший союз с Великобританией, по подстрекательству англичан формально объявил войну России. 8 июня авангард отряда П. Д. Цицианова под командованием генерал-майора С. А. Тучкова (1767–1839), выступил по направлению к Эривани и 10 июня у урочища Гюмри заставил отступить персидскую конницу⁶⁹.

19 июня отряд П. Цицианова подошел к Эривани, где встретился с армией наследника иранского престола Аббас-мирзы (1789–1833). Авангард генерал-майора С. А. Портнягина (1764–1827) в тот же день не смог с ходу овладеть Эчмиадзинским монастырем и вынужден был отступить. 20 июня в ходе битвы под Эриванью основные силы русских разбили персов и вынудили их отступить. 30 июня отряд П. Цицианова перешёл реку Зангу, где в ходе яростного боя захватил иранские редуты. 2 июля русские полностью окружили Эриванскую крепость. 17 июля под Эриванью армия под командованием Фатх-Али-шаха атаковала русские позиции, однако успеха не достигла. 4 сентября из-за больших потерь русские сняли осаду с Эриванской крепости и отступили в Грузию⁷⁰.

В начале 1805 г. отряд генерал-майора П. Д. Несветаева (ум. 1808) занял Шурагельский султанат и присоединил его к владениям Российской империи. 14 мая 1805 г. между Россией и Карабахским ханством был подписан Кюрекчайский договор. По его условиям, хан, его наследники и все население ханства переходило под власть России. Незадолго до этого, карабахский Ибрагим-хан наголову разбил при Дизане иранское войско. Вслед за этим, 21 мая шекинский Селим-хан изъявил желание вступить в подданство России и с ним был подписан аналогичный договор⁷¹.

В июне 1805 г. Аббас-мирза занял крепость Аскеран. В ответ русский отряд выбил персов из замка Шах-Булах. Узнав об этом, Аббас-мирза окружил замок и начал вести переговоры о его сдаче. Однако русские не планировали сдаваться, их главной целью было задержать персидский отряд Аббас-мирзы. Узнав о приближении шахской армии под командованием Фатх-Али-шаха, русский отряд ночью покинул замок и ушел к Шуше. Вскоре у Аскеранского ущелья отряд столкнулся с войском Аббас-мирзы, но все попытки последнего разбить русских не имели успеха⁷².

⁶⁹ Шишов А.В. Схватка за Кавказ. М., 2007. С. 172.

⁷⁰ Там же. С. 178.

⁷¹ [Броневский С.М.] Историческая выписка... С. 157.

⁷² Шишов А.В. Схватка за Кавказ. С. 184.

15 июля 1805 г. основные силы русских деблокировали Шушу. Аббас-мирза узнав о том, что основные силы русских покинули Елизаветполь (Ганджу), обходным путем выступил и осадил город. В случае успеха Аббас-мирзе открывался путь на Тбилиси, который остался без прикрытия. Однако его планам не суждено было сбыться, так как 27 июля 1805 г. русский отряд в 600 штыков неожиданно атаковал лагерь Аббас-мирзы под Шамхором и наголову разбил персов⁷³.

Тем временем, 23 июня каспийская флотилия под командованием генерал-майора И. И. Завалишина (1769–1821) заняла порт Энзели и высадила десант. Однако уже 20 июля им пришлось покинуть Энзели и взять курс на Баку. 12 августа 1805 г. каспийская флотилия бросила якорь в Бакинской бухте. И. Завалишин предложил бакинскому хану проект договора о переходе в подданство Российской империи. Однако переговоры успеха не имели, бакинцы решили оказать серьезное сопротивление. В течение последующих 11 дней каспийская флотилия бомбардировала Баку. К концу августа 1805 г. высадившийся отряд овладел передовыми укреплениями перед городом. Ханские войска, вышедшие из крепости, были разбиты. Однако, вследствие понесенных потерь от столкновений, а также из-за нехватки боеприпасов русские вынуждены были 3 сентября снять осаду с Баку и 9 сентября полностью покинуть бакинскую бухту⁷⁴.

30 ноября 1805 г. отряд П. Цицианова форсировал р. Куру и вошёл в пределы Ширванского ханства. 25 декабря ширванский Мустафа-хан подписал договор о переходе в российское подданство⁷⁵.

30 января 1806 г. П. Цицианов с 2 тыс. войска подошёл к Баку. Одновременно к Баку вновь подошла каспийская флотилия и высадила десант. П. Цицианов потребовал немедленной сдачи города. 8 февраля должна была состояться торжественная церемония мирной сдачи города и переход Бакинского ханства в подданство Российской империи. Во время встречи с Хусайн-кули-ханом, П. Цицианов и подполковник Э. Ш. Эристов были предательски убиты двоюродным братом хана Ибрахим-беком. Когда хан вручал ключи от Баку, Ибрахим внезапным выстрелом из пистолета наповал сразил П. Цицианова, убит был и князь Э. Эристов. Обезглавив П. Цицианова, хан и его слуги захватили с собой его голову и укрылись в крепости. После этого генерал-майор И. Завалишин

⁷³ Там же. С. 185.

⁷⁴ Там же. С. 188.

⁷⁵ [Броневский С.М.] Историческая выписки... С. 158.

принял решение покинуть Баку. Потеряв командира, небольшое русское войско вынуждено было отступить. Отрезанная голова князя П. Д. Цицианова была отправлена Фатх-Али-шаху⁷⁶.

Назначенный вместо П. Цицианова главнокомандующим войсками в Грузии и Дагестане граф И. В. Гудович летом 1806 г. разгромил Аббас-мирзу при Каракапете (Карабах). Вероломный бакинский Хусайн-кули-хан также торжествовал недолго: в октябре 1806 г., когда русские войска вновь подошли к Баку, он бежал, а его ханство перешло к России⁷⁷.

Начавшаяся в ноябре 1806 г. очередная русско-турецкая война заставила русское командование заключить зимой 1806–1807 гг. Узун-Килисское перемирие с Ираном. В мае 1807 г. Фатх-Али-шах заключил антирусский союз с наполеоновской Францией, и в 1808 г. военные действия возобновились. Русские взяли Эчмиадзин, в октябре 1808 г. разбили Аббас-мирзу при Карабабе (к югу от оз. Севан) и заняли Нахичевань. После неудачной осады Эривани И. Гудович был заменен графом А. П. Тормасовым (1752–1819), который в 1809 г. отразил наступление армии во главе с Фатх-Али-шахом в районе Гумры-Артик и сорвал попытку Аббаса-мирзы захватить Ганджу. Иран разорвал договор с Францией и восстановил союз с Великобританией, которая инициировала заключение ирано-турецкого соглашения о совместных операциях на кавказском фронте. В мае 1810 г. армия Аббас-мирзы вторглась в Карабах, но немногочисленный отряд П. С. Котляревского (1782–1852) нанес ей поражение у крепости Мигри (июнь) и на р. Аракс (июль). В сентябре 1810 г. иранцы были разбиты под Ахалкалаки, и, тем самым, русские войска помешали персам соединиться с турками⁷⁸.

После завершения в январе 1812 г. русско-турецкой войны и заключения мирного договора, Иран стал склоняться к мысли о примирении с Россией. Вести о нападении объединённой Наполеоном I Европы на Россию в 1812 г. и вступлении французов в Москву укрепили военную партию при шахском дворе. В Южном Азербайджане для нападения на Грузию была сформирована армия под началом Аббас-мирзы. Однако П. Котляревский, перейдя Аракс, 19-20 октября разгромил во много раз превосходящие силы персов у Асландузского брода и 13 января взял Ленкорань. Русские казаки чуть не взяли в плен главнокомандующего иранской армии и наследника престола Аббас-мирзу. После этого шаху пришлось вступить в мирные переговоры. Победы русского оружия над фран-

⁷⁶[Броневский С.М.] Историческая выписка... С.159.

⁷⁷Шишов А.В. Схватка за Кавказ. С. 189.

⁷⁸Там же. С. 198.

цузскими оккупантами убедили Фатх-Али-шаха, что его надежды на ослабление России в борьбе с Наполеоном оказались тщетными⁷⁹.

24 октября 1813 г. был подписан Гюлистанский мирный договор, по которому Иран признал вхождение в состав Российской империи Восточной Грузии и Северного Азербайджана, Имеретии, Гурии, Менгрелии и Абхазии. Россия получила исключительное право держать военный флот на Каспийском море⁸⁰.

При более или менее подробно изложенной политической и дипломатической истории русско-иранской войны 1804–1813 гг. хотелось бы коснуться малоосвещенных аспектов этого напряженного периода общей истории наших стран, связанного главным образом с народными представлениями о происшедших событиях. В этой связи неизбежно встает вопрос о достоверных источниках, могущих пролить свет на эту тему, поскольку своеобразный отбор материалов, свойственный летописному типу источников или официальной хронике, безусловно, отсеивал все повседневное и часто оставлял в стороне «низкие» подробности мироощущения простых людей — основной «массы» народонаселения обеих стран. Для российской действительности начала XIX в. важнейшим источником для исследования обыденного сознания, которому не всегда уделяется должное внимание, является русская историческая песня, представляющая собой истинно особый вид истории народа, рассказанной самим народом. Всем видам историко-песенного фольклора в определенной степени присуща конкретность отражения, например, вышеупомянутому былинному мифологическому эпосу-предшественнику исторической песни. Однако лишь историческая песня обладает несомненной связью с определенным событием, подтверждение которому можно найти в документальных данных.

При рассмотрении исторических песен о русско-иранской войне необходимо отметить, что в сравнении с песнями, посвященными русско-турецким, Северной, Семилетней, Восточной и прочим войнам, они не отличаются в выигрышном отношении ни количеством, ни качеством репертуара⁸¹.

Последнее обстоятельство может свидетельствовать об относительной непопулярности войн России с Ираном в глазах русского солдата. Что касается боевого духа иранцев, о котором много писали придворные иранские историографы, употреблявшие главным образом сравнительные и превосходные степени прилагательных в изображении героических подвигов иранской армии,

⁷⁹История Ирана. С. 228.

⁸⁰Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях. М., 1946. С. 24–29.

⁸¹Русская историческая песня / Сост., прим. Л. И. Емельянова. Л., 1990. С. 56–99.

то лучшим свидетельством отношения иранского народа к войне с Россией можно считать слова французского генерала и дипломата Клод-Матье де Гардана (1766–1818). Гардан, прибывший в Иран после подписания франко-иранского договора 1804 г. с миссией по реорганизации иранской армии в ходе войны с Россией, всемерно содействовал разжиганию антирусских настроений при дворе и в обществе. В то же время в своих посланиях французскому министру иностранных дел, знаменитому Ш. Талейрану (1754–1838), он безрадостно признавал: «...Аббас-мирза и его братья жаждут войны, но сановники и вообще народ любят покой»⁸². Только упрямство тегеранского двора в сочетании с англо-французскими усилиями по затягиванию военных действий между Ираном и Россией не позволили заключить мирный договор в 1808 г. или даже в 1807 г., когда исход кампании уже был очевиден для многих.

Россия новой войны с Ираном не хотела. Николай I (1825–1855), желая сохранить условия Гюлистанского мира, всеми способами хотел расположить к себе иранского монарха. В 1819 году в числе подарков был послан хрустальный бассейн. Шаху бассейн понравился, и он пожелал для полного комплекта иметь еще при нем и хрустальную кровать. Кровать представляла собой просторное ложе, расположенное на широком пьедестале. Стекланные части крепились к железному каркасу, облицованному посеребренной медью. Настил и ступени к ложу были выложены из полированных бирюзовых стеклянных плит, а боковые стенки и подлокотники сделаны из прозрачного хрусталя очень сложной огранки. По углам располагались четыре резные хрустальные колонны. Кровать окружали семь фонтанов в виде хрустальных ваз. В январе 1826 г. император всерьез озаботился состоянием отношений России с Ираном. В самых дружественных выражениях он написал Фатх-Али-шаху послание, где подтверждал желание России сохранять мирные отношения. С письмом был отправлен князь А. С. Меншиков (1787–1869), а вслед за ним с подарками для шаха откомандировали поручика Носкова. Кроме прочего, поручик вез шаху хрустальную кровать с фонтанами, сделанную на Петербургском стеклянном заводе — настоящее произведение искусства, вызывающее всеобщее удивление⁸³.

21 февраля 1826 г. Носков выехал из Санкт-Петербурга в сопровождении двух мастеровых для присмотра за хрустальной кроватью в пути и для сборки разобранный на детали кровати по прибытии. Из-за начавшейся распутицы в Рязани хрустальные детали кровати пришлось перегрузить с саней на телеги, на

⁸² *Gardane A. Mission du general Gardane en Perse sous le Premier Empire. P., 1868. P. 73–74.*

⁸³ *Исторический вестник. 1887. 11. С. 134.*

них и добрались до Астрахани. 17 апреля груз отправили на специальном военном транспорте по Каспию к берегам Гиляна, куда он и прибыл благополучно 10 мая. Фатх-Али-шах не поторопился организовать достойную встречу даров могущественного северного соседа. Только 1 июня из Тегерана прибыл командир шахской легкой артиллерии на верблюдах хаджи Мухаммад-хан, который занялся подготовкой обоза к дальнейшему путешествию⁸⁴.

21 июня Носков получил от А. Меншикова предписание двигаться в Султанию, куда он и сопровождающие отправились на лодках по рекам Тамерут и Кизил-Узень (Сефизура). Помимо нездорового климата, от которого все путешествующие заболели лихорадкой, резко ухудшилась политическая обстановка при дворе вследствие антирусских происков Аббас-мирзы и его зятя Аллаяр-хана. В пути Носкова догнала вторая депеша А. Меншикова, предписывающая вести дары прямо в Тегеран, без заезда в Султанию. Путь пролегал по горам через перевалы Хорасана. Повозки стали разваливаться одна за другой, и часть обоза пришлось тащить на руках. По прибытии в Казвин в полной мере сказались неприязненное отношение к России. Городская чернь, подстрекаемая муллами, неоднократно учиняла буйства и грозила всем смертью. Чиновники также всячески противодействовали продвижению посольства. Убоявшись гнева шаха вследствие возможной гибели посольства, хаджи Мухаммад-хан тайно вывел поручика вместе с его спутниками из Казвина и спрятал их в местечке недалеко от города, а сам занялся построением новых повозок для дальнейшего продвижения обоза с дарами⁸⁵.

Подхваченная лихорадка не отступала, и весь дальнейший путь до Тегерана посланники проделали на носилках. В Тегеране деятельное участие в судьбе посольства принял английский поверенный в делах г. Виллок. Но долгожданная врачебная помощь помогла только Носкову: оба мастеровых умерли от лихорадки⁸⁶.

Поручик, оправившись от болезни, был призван во дворец для сборки кровати, в помощь ему были даны персидские мастера. Руководствуясь чертежами и рисунками, сделанными еще в Петербурге, поручику удалось собрать изысканное ложе, которое было установлено во внутренних покоях дворца, прямо

⁸⁴Там же. С. 136.

⁸⁵Там же. С. 139.

⁸⁶Там же. С. 145.

напротив тех, где уже находились другие, более ранние дары российского императора, в том числе и хрустальный бассейн⁸⁷.

Реваншистские настроения Каджаров стали причиной новой русско-иранской войны 1826–1828 гг., начавшейся с нападения Ирана на форпосты русских войск в Армении, Карабахе и Тальше. Поводом к войне явились сведения о восстании декабристов 14 декабря 1825 г. в Петербурге, которое в Иране посчитали следствием междоусобной борьбы двух претендентов на престол и проявлением слабости северного соседа. Аббас-мирза, создавший новую армию с помощью европейских инструкторов и опробовавший её в скоротечной войне с Турцией 1821–1823 гг., решил воспользоваться удобным случаем и вернуть утраченные в 1813 г. иранские земли⁸⁸.

23 июня 1826 г. высшее шиитское духовенство издало фатва — религиозно-политическое предписание, позволяющее начать войну с Россией. 31 июля 1826 г. 40-тыс. армия Аббас-мирзы вторглась в пределы южных областей России со стороны Эриванского ханства в районе Карабаха, заняла Ганджу, осадила Шушу и заставила русскую армию отступить⁸⁹.

15 сентября 1826 г. произошла решающая битва у р. Шамхор в окрестностях Ганджи. Русская армия под командованием генерал-лейтенанта В. Г. Мадатова (1782–1829) разгромила лучшие силы иранской армии. 17 сен-

⁸⁷С началом войны в июле 1826 г. Носков оказался в положении пленника. Изменилось отношение к нему только после побед русского оружия в решающих битвах при Шамхоре и Гандже, хотя в первый день своего прибытия в столицу шах осмотрел кровать и в восторге заявил, что и у китайского императора такого чуда не бывало. После долгожданной аудиенции у шаха Носков был отпущен домой кратчайшем путем. Поручику достался иранский орден Льва и Солнца II степени, 1 тыс. туманов, две кашемировые шали, почетное персидское платье и пр. Предложение вернуться на родину Носков с удовольствием принял, а вот подарки все отверг, сказав, что ему на это необходимо заручиться разрешением императора. Шах поставил своим подданным в пример благородство и бескорыстие поручика и сам решил обратиться к императору российскому за таким позволением. После второй и последней аудиенции Носков наконец выехал из Тегерана и направился в Петербург. Обратный путь был триумфален, градоначальники были любезны и радушны, так как сказались покровительство шаха и успехи русских войск. Только 12 февраля 1827 г. Носков вернулся на родину. Император наградил его переводом в гвардейский генеральный штаб, орденом св. Владимира IV ст. и пожаловал 500 червонцев. Впрочем, и подарки шаха, сделанные Носкову в Тегеране, были им получены. В 1829 г. после разгрома русского посольства и убийства А. С. Грибоедова они прибыли в Санкт-Петербург с «искупительной» миссией во главе с Хосров-мирзой. Император разрешил Носкову принять все дарованное, а орден Льва и Солнца II степени велел носить по уставу (Там же. С. 157).

⁸⁸История Ирана. С. 231.

⁸⁹Там же. С. 231–232.

тября отряд В. Мадатова освободил Ганджу и снял осаду с Шуши. Тем временем войска А. П. Ермолова (1772–1861) полностью освободили от неприятеля Закавказье⁹⁰.

29 марта 1827 г. А. Ермолова сменил И. Ф. Паскевич (1782–1856), Отдельный Кавказский корпус которого 25 сентября под Ганджой разгромил 50-ти тыс. иранскую армию, имея только 8 тыс. солдат и 24 орудия. К концу октября иранцы были отброшены за р. Аракс⁹¹.

В июне 1827 г. И. Паскевич двинулся на Эривань, 17 июля нанес поражение Аббас-мирзе у ручья Джаван-Булак, а 19 июля принудил к капитуляции крепость Сардар-Абад⁹².

В начале августа 1827 г. Аббас-мирза, стремясь остановить дальнейшее наступление русских, вторгся в Эриванское ханство, 27 августа осадил Эчмиадзин, но понес поражение от генерал-майора А. И. Красовского (1781–1843) у с. Ушаган (Ошакан) на р. Касах, отступил в Иран⁹³.

13 октября И. Паскевич взял Эривань и вступил в Иранский Азербайджан. 26 октября отряд генерал-лейтенанта князя Г. Е. Эриванского (1769–1863) овладел Тебризом. Воспользовавшись поддержкой местного населения, русские войска почти без сопротивления заняли города Хой и Маранд⁹⁴.

Военные неудачи заставили персов пойти на мирные переговоры. 22 февраля 1828 г. был подписан Туркманчайский мирный договор (в с. Туркманчай близ Тебриза), заключенный между Российской Империей и Ираном, по которому подтверждались все условия Гюлистанского мира, признавался переход к России части Каспийского побережья до р. Астара и Восточной Армении. На территории Восточной Армении было создано особое административное образование — Армянская область, с переселением туда армян из Ирана. Границей между государствами стала р. Аракс⁹⁵.

По условиям мирного договора Фатх-Али-шах должен был выплатить России контрибуцию в 20 млн руб. серебром, после чего Россия обязалась вывести войска из Иранского Азербайджана. Иранская сторона обязалась предоставить амнистию всем жителям Иранского Азербайджана, сотрудничавшим с

⁹⁰ Кузнецова Н.А. Иран в первой половине XIX в. С. 58.

⁹¹ История Ирана. С. 232.

⁹² Там же

⁹³ Красовский А.И. Дневник генерала Красовского 1826–1828 гг. (Из рукописей Воен. учен. ком. Гл. штаба). Т. 22. СПб., 1901. С. 61–63.

⁹⁴ История Ирана. С.232.

⁹⁵ Ша'бани Р. Краткая история Ирана. СПб., 2008. С.214.

русскими войсками, и позволить всем пленным и дезертирам вернуться на родину⁹⁶.

После сокрушительного поражения Ирана Россия получила реальную возможность присоединить к империи Иранский Азербайджан или организовать самостоятельное государство-буфер между Ираном и Россией. Однако Николай I отверг эту идею:

«Я при самой крайней необходимости предпочитаю устройство независимых ханств в Азербайджане присоединению одного к России: ибо сей мерой подадим справедливую причину думать, что стремимся водворить со временем исключительно наше владычество в Азии, и тем самым охладим искренности и дружественные связи наши с первенствующими державами в Европе»⁹⁷.

Самый трудный период русско-иранских отношений конца XVIII – первой трети XIX в. ознаменовался походами Ага Мухаммад-хана в Грузию и В. А. Зубова в Иран, двумя войнами, гибелью российских и иранских солдат, разорительной для Ирана послевоенной контрибуцией, падением престижа правящей династий и прочим. По сути дела, он начался с разорения русского консульства в Энзели в 1793 г. и завершился известным погромом российской миссии в Тегеране в феврале 1829 г., сделав посланника А. С. Грибоедова (1795–1829) и почти всех членов миссии последними жертвами этой эпохи острейших противоречий между нашими странами.

После того, как была предотвращена третья война между Ираном и Россией путем отправки, по существу, по инициативе российской стороны «искупительной» иранской миссии Хосров-мирзы (1813–1875) в Петербург, наступил новый этап в русско-иранских связях. Обе стороны задумались о дальнейшем развитии отношений и стали пересматривать основы своей политики к соседу. Отказ от силового решения проблемы после трагической гибели А. С. Грибоедова позволил России в дальнейшем одержать важную дипломатическую победу над Великобританией, добившись похода иранцев на Герат в 1837–1838 гг. вопреки воле англичан. Иран сумел собраться с силами и доказать дееспособность центральной власти в борьбе с сепаратистами и мятежниками.

Во второй половине XIX в. Россия и Великобритания настолько укрепили свои позиции в Иране, что без участия одной из сторон не происходило ни одного сколь-нибудь важного общественно-политического события в стране. По справедливому замечанию Л. М. Кулагиной, «именно соперничество этих двух

⁹⁶История Ирана. С. 233.

⁹⁷Цит. по: Кузнецова Н.А. Иран в первой половине XIX в. С. 58.

держав, как это ни парадоксально, явилось одной из причин, спасших Иран от формального превращения в колонию»⁹⁸.

Соперничество двух великих держав протекало по-разному в различные периоды исторического развития. Порой враждовали, порой проводили согласованную политику в Иране и сопредельных территориях.

В качестве примера можно привести отношение российских и британских представителей в Иране к возникновению в иранском обществе мощного религиозно-политического движения бабидов, потрясшего основы Каджарского государства вооруженными восстаниями 1848–1852 гг. От крайне негативного отношения к сектантам-революционерам, которых европейские дипломаты за лозунги обобществления имущества сравнивали с европейскими коммунистами, до поддержки и попыток использовать политический потенциал необабизма-бахаизма, ошибочно рассматриваемого в качестве переходной стадии от ислама к христианству — таков был путь эволюции во взглядах россиян и британцев применительно к идеологии и организации иранских еретиков. Британские представители ранее российских оценили возможность использования этого движения в своих политических интересах на Среднем Востоке и в России⁹⁹. После подавления бабидских восстаний многие бабиды нашли убежище в Британской Индии и в России, в основном, в среднеазиатских и закавказских владениях. В Европейской части России популяризатором и выразителем бабидско-бахаитских идей на долгое время стал Л. Н. Толстой (1828–1910), его ученики и последователи, нашедшие сходство в космополитическом мировоззрении иранских еретиков и толстовцев¹⁰⁰.

В 60–70-е гг. XIX в. влияние России на иранскую действительность значительно возросло благодаря развитию совместной торговли, экспорту российского капитала в Иран, активному освоению российскими промышленниками и предпринимателями Северного Ирана, превратившегося к концу века почти

⁹⁸ Кулагина Л.М. Экспансия английского империализма в Иране в конце XIX – начале XX вв. М., 1981. С. 17.

⁹⁹ А.Н. Куропаткин (1848–1925), генерал от инфантерии (1901), генерал-адъютант (1902), военный министр (1898–1904), будучи в 1890–1897 гг. начальником Закаспийской области, благоволил ашхабадским и ташкентским бахаитам и интересовался их учением. Куропаткин благожелательно относился к ним до тех пор, пока службой его контрразведки не был арестован шпион-бахаит с донесением, адресованным сотрудникам внешней разведки Великобритании. См.: Кузнецова Н.А. К истории изучения бабизма и бахаизма в России // Очерки по истории русского востоковедения. Сб. 6. М., 1963. С. 106.

¹⁰⁰ См.: Базиленко И.В. О влиянии идей бахаизма на мировоззрение Л.Н. Толстого // Христианское чтение. 2009. № 7–8. С. 150–171. — *Прим. отв. ред.*

полностью в зону жизненно важных интересов России, как экономических, так и политических. Русский язык занял первое место по распространению среди иностранных языков преимущественно в иранском торговом сословии. Во многом под влиянием российского высшего общества французский язык распространился в шахском окружении¹⁰¹.

С появлением консульских учреждений России в различных городах Ирана, представлявших интересы российских подданных, увеличилось число путешественников, исследователей, врачей, инженеров, купцов из России, отправлявшихся в Иран с разными целями и задачами. По возвращении часть из них опубликовала свои отчеты, мемуары, путевые дневники, результаты проведенных исследований и пр. Среди наиболее известных — сочинения И. Ф. Бларамберга, Ф. А. Бакулина, Г. Д. Батюшкова, В. А. Жуковского, В. А. Косоговского, П. Огородникова, С. И. Уманца, Н. В. Ханькова.

Гораздо меньше и скромнее вклад иранской стороны в изучение северного соседа. Тем ценнее сохранившиеся мемуары главного иранского путешественника, который так и вошел в историю под именем «Шаха-путешественника». Речь идет о Насер ад-Дин-шахе (1848–1896), совершившем три поездки в Европу в 1873, 1878 и 1889 гг. Ребенком он посетил с отцом — Мухаммад-шахом (1834–1848) — Эривань во время пребывания там Николая I (1825–1855). По свидетельству персидских придворных историографов, император посадил мальчика на колени, подарил бриллиантовый перстень и наказал его учителю приложить особое усердие в воспитании будущего иранского монарха. Насер ад-Дину император пообещал выполнить любую его просьбу, если только он сам попросит царя¹⁰².

Самыми интересными по свежести впечатлений безусловно являются мемуары Насер ад-Дин-шаха, написанные во время первого путешествия в Европу. Россия оказалась первой чужеземной страной на пути иранского шаха, и пребыванию в ее пределах иранский государь уделил довольно много места в своем дневнике.

Все характеристики, которые шах дал российской действительности того времени отличаются возвышенными эпитетами и сравнениями. Россия поразила иранцев своей чистотой, красотой, надежностью транспортных средств, совершенством техники, доброжелательностью населения, роскошью и изяществом

¹⁰¹ Россия и Восток / Под ред. С.М. Иванова, Б.Н. Мельниченко. СПб., 2000. С. 171.

¹⁰² Там же.

дворцов, избытком памятников старины, разнообразием средств досуга и многим другим.

Наблюдательный, чрезвычайно любознательный, спокойный, обходительный и приятный в общении человек — таким предстал перед русскими читателями иранский шах, мемуары которого были переведены в России и пользовались широкой популярностью среди читающей публики¹⁰³.

Шаха интересовало буквально все. Он описал устройство камина и его отличие от иранских печей, интерьер русской бани, вагонов царского поезда (шах впервые испробовал прелести железнодорожного путешествия). Шах был навеки покорен русским театром, с которым познакомился еще в Астрахани. Из всех видов досуга Насер ад-Дин-шаху очень пришелся по душе русский балет¹⁰⁴. По возвращению на родину шах одел весь свой гарем в балетные пачки поверх традиционных шальвар. Вслед за монархом примеру последовали придворные, состоятельные люди, а затем и подавляющая часть иранского населения, так что наряд русских балерин превратился в повседневную одежду иранок. По сей день иранские женщины в сельской местности преимущественно носят нательную кофточку «йаль» и очень короткую пышную плиссированную юбку «шалите», нимало не задумываясь о русском происхождении этих атрибутов национальной одежды персиянок¹⁰⁵.

В целом, первое посещение России оставило у Насер ад-Дин-шаха самые добрые чувства и воспоминания, объективно способствовало улучшению русско-иранских отношений. Не менее удачными можно считать и его последующие визиты, которые коренным образом изменили былую враждебность и антирусские настроения первых шахов Каджарской династии. Сравнив русскую армию с армиями европейских стран и признав её лучшей среди прочих, шах решил переустроить иранские вооружённые силы по русскому образу и подобию. По просьбе Насер ад-Дин-шаха русские офицеры должны были создать Персидскую казачью бригаду первоначально для охраны шахской резиденции¹⁰⁶.

В ноябре 1878 г. способный офицер для особых поручений при штабе Кавказского военного округа подполковник А. И. Домонтович (1846–1908), был

¹⁰³ Пребывание шаха Насръ-Эддина в России во время первого путешествия Его Величества по Европе, в 1873 году. (Извлечение из собственного Его Величества дневника) / Пер. Э. Кориандер. СПб., 1889.

¹⁰⁴ Россия и Восток: Учеб. пособие. СПб., 2000. С. 172

¹⁰⁵ Там же. С. 173.

¹⁰⁶ Базиленко И.В. Историография, религиоведение и культурология Востока: Учеб. пособие. СПб., 2011. С. 256.

командирован в Иран, где совершил осмотр местных войск и составил предложения по усовершенствованию вооружённых сил страны. 7 февраля 1879 г. он подписал контракт с шахским правительством об условиях приглашения на постоянной основе русской военной миссии и об организации Персидской казачьей бригады. Домонтович был назначен начальником миссии и стал первым командиром этой бригады. В 1880 г. он был произведён в полковники и пробыл в должности командира бригады до 1882 г. Впоследствии он составил интересные записки о своей службе в Иране¹⁰⁷.

Окончательно бригада была сформирована к 1881 г., однако до середины 90-х гг. XIX в. российское правительство уделяло ей мало внимания, вспоминая только тогда, когда в этом была политическая необходимость. В скором времени Персидская казачья бригада стала самой боеспособной частью иранской армии, настоящей школой подготовки офицерских кадров, давшей Ирану первых представителей военной интеллигенции, включая основателя будущей правящей династии Пахлави (1925–1979).

Первоначально бригада состояла из двух полков и батареи конной артиллерии. Официально она именовалась «Его Величества Шаха бригада»¹⁰⁸.

Возглавлял её «заведующий обучением персидской кавалерии». Это место занимал обычно российский полковник Генерального штаба, которого назначало, с одобрения военного министра и императора, военное начальство Кавказского военного округа. Он непосредственно подчинялся шаху и военному министру, но зависел и от российского посланника в Тегеране, с которым должен был согласовывать все свои действия, и от которого он получал постоянные инструкции. Рапорты отправлялись в штаб Кавказского военного округа. Кроме командира в бригаде находилось от трёх до пяти военных инструкторов из обер-офицеров частей Терского и Кубанского казачьих войск. Жалование инструкторы получали по штату от российского правительства и от иранского правительства — в зависимости от благорасположения шаха¹⁰⁹.

¹⁰⁷ Домонтович А.И. Воспоминание о пребывании первой русской военной миссии в Персии // Русская старина. 1908. № 1–4

¹⁰⁸ Базиленко И.В. Историография, религиоведение и культурология Востока. С. 257.

¹⁰⁹ Там же.

Таким образом, русским офицерам удалось совершить то, в чём не добились успеха французские и английские военные инструкторы, неоднократно пытавшиеся создать регулярную иранскую армию европейского типа¹¹⁰.

Соперничая в Иране с более развитыми экономически западноевропейскими странами, Россия одерживала верх, когда прибегала к своему богатейшему культурному наследию. Общеизвестные гибкость и широта приемлемости русского национального сознания, рациональная веротерпимость и уважительное отношение к инородным традициям выгодно отличали россиян в целом в глазах иранцев в сравнении со сдержанным европейским прагматизмом. Многие из достижений российской внешней политики в Иране проистекали из национально-культурных особенностей и духовно-психологических корней, объединявших россиян и иранцев.

Доброе отношение к северному соседу сохранилось и при преемнике Насер ад-Дин-шаха Музаффар ад-Дин-шахе (1896–1907). Традиционная опора на собственные мировоззренческие ориентиры и национальные духовные ценности неизменно давали официальным русским представителям обнадеживающие и долговременные результаты, значительно укреплявшие уважение иранцев к России.

Одной из самых характерных исторических иллюстраций к вышесказанному служат события, происшедшие в иранском Мешхеде в конце апреля 1903 г., известия о которых стали предметом широкого обсуждения не только в иранской, но и в европейской прессе. Служивший в это время в русском консульстве переводчиком М. М. Гирс в письме своему бывшему учителю проф. В.А. Жуковскому (1858–1918) оставил подробное и красочное описание случившегося¹¹¹.

Тогдашний правитель Хорасана Нейр ад-Доуле, будучи самым крупным землевладельцем области (ему, в частности, принадлежал город Нишапур с округой), заставил остальных купцов устроить во главе с ним синдикат, который выпускал ежедневно на мешхедский рынок минимальное количество зерна по самой высокой цене. К концу апреля фунт печёного хлеба дошёл по цене

¹¹⁰ *Aitchison C.U.* A Collection of Treaties, Engagements and Sanads Relating to India and Neighboring Countries. V. XIII. Calcutta, 1933. P. 49–53; *De Clereq.* Recueil des traités de la France. V. II. Paris, 1864. P. 201–203.

¹¹¹ Архив Востоковедов ИВР РАН. Ф. 17, оп. 2, д. 11, л. 49 об.–52.

до 10 копеек¹¹². Народ не выдержал и потребовал от правителя хлеба, который пригрозил ответными суровыми мерами. Огромная толпа во главе с женщинами, которые оказались храбрее мужчин, двинулась ко дворцу губернатора. По дороге её встретила охрана губернатора и стала стрелять, убив двух женщин и одного ребёнка. Толпа бросилась на дом полицмейстера, сожгла и разрушила его до основания так же, как и дом одного богача. Все базары закрылись, хлеба нигде нельзя было купить, а правитель стал стягивать в город войска и окружил себя пушками. Шиитское духовенство, руководившее народным движением, пыталось телеграфировать в Тегеран об истинном положении дел, но их телеграммы не принимались. Так продолжалось около недели, пока около 1 тыс. местных бедняков не расположились на улице против русского консульства и стали кричать, прося вмешаться¹¹³.

Духовные лидеры прислали своих представителей, которые умоляли первого секретаря консульства П. Г. Богоявленского¹¹⁴ довести жалобу до шаха. Богоявленский поехал к правителю и, видя, что с ним ничего нельзя сделать, согласился на просьбу духовенства, взяв с них слово не допускать беспорядков до получения ответа из Тегерана. Тем временем, по взаимному соглашению с управляющим отделением Русского учётно-ссудного банка русскоподданным пекарям приказано было печь хлеб из муки, принадлежащей банку, и в 4-х местах города, в том числе и во дворе консульства, хлеб бесплатно раздавали беднейшим жителям. Народ поверил слову русского консула и успокоился, а ещё через неделю пришло радостное известие об отставке ненавистного губернатора и назначении на его место двоюродного брата шаха Рокн ад-Доуле.

Ликование мешхедцев было бесконечно. В тот же день весь город был иллюминирован, а в главной мечети имама Резы с кафедры была провозглашена хутба¹¹⁵ о здравии великого русского царя и его представителя — консула¹¹⁶.

Очевидно, что подобные примеры политики России в Иране наилучшим образом отвечали интересам представителей различных духовных и национальных культур и точно соответствовали идеям известного русского проекта Ази-

¹¹²Примерно в это время в столице России, известной своей дороговизной, за фунт хлеба платили от 2 до 3 копеек в зависимости от сорта и качества (*Молоховец Е.* Подарок молодым хозяйкам, или Средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве. СПб., 1901. С. 9).

¹¹³Архив Востоковедов ИВР РАН. Ф. 17, оп. 2, д. 11, лл. 50–51.

¹¹⁴П. Г. Богоявленский был зверски убит иранскими революционерами 19 января 1911 г. в ходе иранской революции 1905–1911 гг. при обстоятельствах, аналогичных с судьбой А. С. Грибоедова.

¹¹⁵ Вид мусульманской ектении.

¹¹⁶Архив Востоковедов ИВР РАН. Ф. 17, оп. 2, д. 11, л. 51.

атской академии. Автор проекта граф С. С. Уваров, президент Императорской академии наук и попечитель Санкт-Петербургского учебного округа, на торжественном открытии Главного педагогического института 22 марта 1818 г. сказал по поводу восточной политики России:

«Завоевание без уважения к человечеству, без содействия новых, лучших законов, без исправления состояния побеждённых — тщетная, кровавая мечта; но побеждать просвещением, покорять умы кротким духом религии, распространением наук и художеств, образованием и благоденствием побеждённых — вот единственный способ завоевания, от коего можно ныне ожидать прочности вековой и который может некоторым образом освятить право сильного и народное славолубие»¹¹⁷.

Такие благородные устремления представителей России были весьма далеки от задач внешней «европеизации» восточных народов, решаемых западно-европейцами и агентами их влияния из среды торговцев-компрадоров и вестернизированной части туземной интеллигенции. Россияне чутко реагировали на симптомы этого явления в Иране и отрицательно отзывались о нём. «Я должен признаться, — писал тот же Гирс, — что очень доволен своим пребыванием в Мешедде [так у автора. — *И.Б.*] и персы мне крайне нравятся, особенно простой народ, не вкусивший европейской цивилизации, которая здесь первым делом выражается в страшном пьянстве. В большинстве случаев все эти «ференги-меаб» [европоманы. — *И.Б.*] — люди довольно подозрительные»¹¹⁸.

В период 1905–1911 гг. в Иране происходила конституционная революция. Корни революции находились не только внутри страны. Внешнеполитический курс Музаффар ад-Дин-шаха, который был ориентирован на Россию, вызывал крайнее недовольство Великобритании. Стремясь ослабить русское влияние в Иране, британцы не только заигрывали с конституционалистами и революционерами, но и предоставляли мощную финансовую и политическую поддержку духовным лидерам антикаджарского шиитского духовенства.

В результате сильнейшего давления со стороны шиитского духовенства, которое активно вмешивалось во все политические дела страны, купечества, промышленников, части аристократии и интеллигенции, 31 декабря 1906 г. шах за неделю до своей смерти был вынужден подписать конституцию, состав-

¹¹⁷Уваров С.С. Речь президента Императорской академии наук, попечителя Санкт-Петербургского учебного округа в торжественном собрании Главного педагогического института 22 марта 1818 года. СПб., 1818. С. 2

¹¹⁸Архив Востоковедов ИВР РАН. Ф. 17, оп. 2, д. 11, л. 52

ленную придворными масонами по бельгийскому образцу¹¹⁹, и обещал созвать меджлис (парламент)¹²⁰.

В январе 1907 г. после смерти отца на престол вступил Мухаммад Али-шах (1872–1924, шах в 1907–1909). При вступлении на престол он пообещал соблюдать конституцию с тем, чтобы успокоить революционеров и выиграть время для мобилизации контрреволюционных сил, но всемерно пытался препятствовать её действию и отказывался подписать Дополнения к Основному закону¹²¹.

31 августа 1907 г. было заключено британо-русское соглашение о разделе Ирана на сферы влияния, согласно которому Иран делился на три части: Северный Иран (русская), Центральный Иран (нейтральная и открытая для соперничества) и Южный Иран (британская)¹²².

24 июня 1908 г. Мухаммад Али-шах совершил переворот при помощи Персидской казачьей бригады и разогнал меджлис. При этом монарх не отказал своему народу в праве иметь конституцию, ограничивающую права шаха, однако предложил новую её редакцию, непосредственным автором которой оказался переводчик русской миссии Александр Лобановский¹²³.

В 1908 г. в Тебризе началось восстание против власти шаха. В январе 1909 г. сторонники конституции, поддержанные кочевыми бахтиарскими ханами-сепаратистами, стремившимися к укреплению своего влияния, захватили власть в Исфахане. Началось восстание в Гиляне; в Бушире, Бендер-Аббасе и некоторых других городах и районах Ирана к власти пришли противники шаха. После неудачной попытки прорваться в город в феврале 1909 г. шахские войска осадили Тебриз, в котором вскоре начался голод¹²⁴.

В феврале 1909 г. кочевники-шахсевены начали грабить в окрестностях Ардебилля жителей селений, которые являлись русскими подданными. Одно-

¹¹⁹ *Годс М.Р.* Иран в XX веке. Политическая история / Пер. с англ. М., 1994. С. 46–47.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Маджмуэ-йе гаванин ва муозз'е ва мосаввабат-е адвар-е аввал ва доввом-е ганунгозари-йе маджлес-е шура-йе мели. [На перс.яз.]. Тегеран, 1939. С. 3–14.

¹²² Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях. С.51–54.

¹²³ См.: *Базиленко И.В.* Об участии различных религиозно-политических сил в иранском конституционном движении в нач. XX в. // XIX научная конференция по историографии и источниковедению истории стран Азии и Африки. Тезисы докладов. СПб., 1997. С. 22.

¹²⁴ *Касрави А.* Тарих-е маршруте-йе Иран. [На перс.яз.]. Тегеран, б/г. Т. 3. С. 410–411.

временно голодающие тебризцы намеревались разгромить армянский квартал Тебриза¹²⁵.

20 апреля 1909 г. заместнику на Кавказе и командующему войсками Кавказского военного округа генерал-адъютанту графу И. И. Воронцову-Дашкову (1837–1916) была направлена секретная директива в которой говорилось, что ввиду ожидавшегося в Тебризе нападения на консульство и европейские учреждения и подданных со стороны революционеров и населения Тебриза, доведенного до отчаяния голодом, император повелел немедленно двинуть форсированным маршем в город отряд достаточной силы для защиты русских и иностранных учреждений и подданных, подвоза к ним продовольствия, а также для поддержания обеспеченного сообщения Тебриза с Джульфой. Вскоре в Иран были отправлены 3 батальона 1-й Кавказской стрелковой бригады, 4 конные сотни кубанских казаков, саперная рота и 2 артиллерийские батареи. Этим отрядом командовал генерал-майор И. А. Снарский. В инструкциях, данных ему, было указано, что все сношения войсковых начальников в занимаемых русскими войсками городах с местными властями и населением должны были производиться через российских дипломатов. Категорически запрещалось совместное с русскими войсками пребывание в населенных пунктах и передвижение по охраняемым русскими войсками дорогам каких-либо вооруженных отрядов и партий, деятельность которых носила разбойничий характер¹²⁶.

Российским войскам приходилось действовать, в основном, против кочевников (курдов и туркмен-йомудов), с которыми не могла справиться слабая шахская армия. За каждый случай грабежа и разбойного нападения курдов с их племенных вождей российскими войсками взыскивалась денежная сумма в пользу потерпевшей стороны. Убийства подданных Российской империи карались смертными приговорами, которые выносил российский военно-полевой суд¹²⁷.

После небольшого периода затишья осенью 1911 г. вновь ситуация обострилась — произошли нападения многочисленных вооруженных групп на российский отряд в Тавризе, участились случаи обстрела российских консульских учреждений и конвоев в Реште и Энзели. Кочевники нападали на торговые ка-

¹²⁵ АВПР. Ф. Персидский стол, 1909, д. 924, л. 66.

¹²⁶ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии. Вып. II. СПб., 1911. С.139–140.

¹²⁷ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии. Вып. V. СПб., 1912. С.48–52.

раваны. В вылазках против российских войск участвовали отряды протурецки настроенных губернаторов западных провинций, а также представители революционных группировок российского Закавказья¹²⁸.

16 ноября 1911 г. в Тегеране посол России вручил иранскому правительству ультиматум с требованиями восстановления порядка в стране и обеспечения защиты экономических интересов России. После истечения срока ультиматума от 16 ноября 1911 г., войска России перешли русско-иранскую границу и заняли Казвин. 23 ноября в Тегеране, после оккупации войсками России Северного Ирана, шахское правительство согласилось удовлетворить все требования России¹²⁹.

Ввод войск осуществлялся по трем операционным направлениям — из Джульфы, Астары и Энзели — на Тегеран. Непосредственное оперативное руководство русскими войсками в Иране осуществлял генерал-квартирмейстер штаба Кавказского Военного округа генерал-майор Н. Н. Юденич (1862–1933). В контингент российских войск входили: 1-я Кавказская стрелковая бригада, (14-й Грузинский и 16-й Мингрельский гренадерские полки), полки из 21-й, 39-й и 52-й пехотных дивизий (81-й Апшеронский, 84-й Ширванский, 156-й Елизаветпольский, 205-й Шемахинский, 206-й Сальянский и 207-й Новобаязетский) с артиллерией и пулеметами. Перевозку войск морем, их высадку в порту Энзели и ее огневое прикрытие осуществила Каспийская военная флотилия. Коммуникационное обеспечение осуществляли 2-й Кавказский железнодорожный батальон и Кавказская автомобильная команда. Железнодорожный батальон начал строительство железнодорожной ветки Джульфа–Тегеран. Обустройство временных штаб-квартир осуществлял 1-й Кавказский саперный батальон. Связь обеспечивала Кавказская искровая рота¹³⁰.

Пехотные части с приданными конными сотнями кубанских и терских казаков были сведены в отряды. При этом два отряда — Мешхедский и Кучанский — образовали войска Туркестанского военного округа: два батальона 13-го и 18-го Туркестанских стрелковых полков, две конно-охотничьи команды из этих же частей, два пулеметных взвода и сотня Туркменского конного дивизиона¹³¹.

¹²⁸Международные отношения в эпоху империализма. М.-Л., 1935–1939. Сер. II. Т. XIX. Ч. 1. Д. 264. С. 242.

¹²⁹Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии. Вып. VII. СПб., 1911–1913. С. 287–290, 371–372.

¹³⁰Международные отношения в эпоху империализма. С. 243.

¹³¹Там же

При изъятии российскими войсками крупных партий оружия в Тебризе, Реште и Энзели вспыхнули беспорядки, которые привели к жертвам среди мирного населения. Вокруг этих городов начались настоящие сражения. В западные приграничные земли Ирана, на спорные территории, вступили турецкие войска, которые взяли под свой контроль проходы на горных перевалах между Хоем и Дильманом¹³².

Российские войска начали операции по вытеснению турецких войск с иранской территории. Российские подразделения подходили на рассвете к турецким бивакам и, выставив пушки и пулеметы на высотах, требовали от них покинуть территорию Ирана. Турки серьёзного сопротивления не оказывали¹³³.

Командир 11-го турецкого корпуса Джабир-паша в присутствии иностранных консулов заявил, что, убедившись на деле, что такое персидская конституция и какая анархия царит в Иране, считает, что приход русских войск в Иран есть проявление человечности и гуманности, а не результат каких-либо агрессивных намерений. Русские, по мнению Джабир-паши, поступали в Иране очень умело и осторожно, а потому симпатии почти всего местного населения были на их стороне¹³⁴.

После обеспечения стабильности большая часть российских войск покинула Иран, однако отдельные российские подразделения находились на персидской территории вплоть до начала I мировой войны¹³⁵. Следует отметить, что, несмотря на распространённое в мировой историографии мнение о том, что Россия подавила иранскую революцию 1905–1911 гг. и уничтожила завоевания конституционного движения в Иране, многие из нововведений сохранились в стране. К их числу относились: введение конституционной формы правления, учреждение парламента-меджлиса, реформа образования и упорядочение деятельности партий, профсоюзов, выпуска частных газет, выход на политическую арену новых социальных сил и упразднение многих средневековых общественных институтов¹³⁶. Кардинальные изменения русско-иранских контактов на всех уровнях, начавшиеся в ходе революционных событий в России и Иране, были связаны с изменением социально-политической обстановки в наших стра-

¹³² *Нетесов А.* Миротворческая миссия за Араксом. Как русские войска нормализовали обстановку в Персии в начале XX века // Независимое военное обозрение. 2009, июль, 3. Эл. версия: URL: http://nvo.ng.ru/history/2009-07-03/12_persia.html (дата обращения 21.03.2011).

¹³³ Там же.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ *Алиев С.М.* История Ирана. XX век. М., 2004. С. 71.

нах, с событиями мирового значения и относятся, собственно, к истории XX в., не менее богатого разносторонними примерами российско-иранских отношений.

Источники и литература

1. *Алиев С.М.* История Ирана. XX век. М., 2004
2. Архив внешней политики РФ. Ф. Персидский стол, 1909. Д. 924.
3. Архив внешней политики РФ. Ф. 77. Сношения России с Персией. 1743. Оп. 1. Д. 2.
4. Архив Востоковедов ИВР РАН. Ф. 17. Оп. 2. Д. 11.
5. *Августин (Никитин), архим.* О Ризе Господней // Официальный сайт Московского Патриархата. Дата обновления: 30.11.2007 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/330913.html> (дата обращения: 11.10.2010).
6. *Базиленко И.В.* Историография, религиоведение и культурология Востока: Учеб. пособие. СПб., 2011.
7. *Базиленко И.В.* Об участии различных религиозно-политических сил в иранском конституционном движении в нач. XX в. // XIX научная конференция по историографии и источниковедению истории стран Азии и Африки. Тезисы докладов. СПб., 1997.
8. *Брачев В.С.* Масоны и власть в России. М., 2003.
9. [*Броневский С.М.*] Исторические выписки о сношениях России с Персией, Грузией и вообще с горскими народами, в Кавказе обитающими, со времен царя Иоанна Васильевича донныне / Изд., пред., указ. И.К. Павловой. СПб., 1996.
10. *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. Т. 2. СПб., 1869.
11. *Бушев П.П.* История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1613–1621 гг. (по русским архивам). М., 1987.
12. *Васильев М.А.* Язычество восточных славян накануне Крещения Руси: Религиозно–мифологическое взаимодействие с иранским миром. Языческая реформа князя Владимира. М., 1999.
13. *Гимбутас М.* Славяне. Сыны Перуна. М., 2007.
14. *Годс М.Р.* Иран в XX веке. Политическая история / Пер. с англ. М., 1994.
15. *Домонтович А.И.* Воспоминание о пребывании первой русской военной миссии в Персии // Русская старина. 1908. № 1–4.
16. История Ирана. Киев–Москва, 2003.

17. История Ирана. М., 1977.
18. *Красовский А. И.* Дневник генерала Красовского 1826-1828 гг. (Из рукописей Воен. учен. ком. Гл. штаба). СПб., 1901 Т. 22.
19. *Кузнецова Н.А.* Иран в первой половине XIX в. М., 1983.
20. *Кузнецова Н.А.* К истории изучения бабизма и бахаизма в России // Очерки по истории русского востоковедения. Сб. 6. М., 1963. С. 89–133.
21. *Куканова Н.Г.* Очерки по истории русско–иранских торговых отношений в XVII – первой половине XIX века. Саранск, 1977.
22. *Кулагина Л.М.* Экспансия английского империализма в Иране в конце XIX – начале XX вв. М., 1981.
23. *Лелеков Л.А.* Искусство Древней Руси и Восток. М., 1978.
24. Международные отношения в эпоху империализма. М.-Л., 1935–1939. Сер. II. Т. XIX. Ч. I. Д. 264.
25. *Нетесов А.* Миротворческая миссия за Араксом. Как русские войска нормализовали обстановку в Персии в начале XX века. http://nvo.ng.ru/history/2009-07-03/12_persia.html (дата обращения 21.03.2011).
26. *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906.
27. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией / Под. ред. Н.И. Веселовского. Т. I. СПб., 1890.
28. *Пауэлл Т.* Кельты. Воины и маги. М., 2003.
29. Пребывание шаха Наср-Эддина в России во время первого путешествия Его Величества по Европе, в 1873 году. (Извлечение из собственного Его Величества дневника) / Пер. Э. Кориандер. СПб., 1889.
30. *Рак И.В.* Мифы древнего и раннесредневекового Ирана. СПб.- М., 1998.
31. Россия и Восток: Учеб. пособие / Под ред. С.М. Иванова, Б.Н. Мельниченко. СПб., 2000.
32. Русская историческая песня / Сост., прим. Л.И. Емельянова. Л., 1990.
33. Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии. Вып. I–VII. СПб., 1911–1913.
34. *Седов В.В.* Происхождение и ранняя история славян. М., 1979.
35. Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях. М., 1946.
36. *Топоров В.Н.* Святость и святые в русской духовной культуре Т. 1. М., 1995.

37. *Уваров С.С.* Речь президента Императорской академии наук, попечителя Санкт-Петербургского учебного округа в торжественном собрании Главного педагогического института 22 марта 1818 года. СПб., 1818.
38. Хождение купца Федота Котова в Персию / Публ. и предисл. Н.А. Кузнецовой. М., 1958.
39. Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА). Ф. 77, оп.1.
40. *Чайлд Г.* Арийцы. Основатели европейской цивилизации. М., 2005.
41. *Ша'бани Р.* Краткая история Ирана. СПб., 2008.
42. *Шишов А. В.* Схватка за Кавказ. М., 2007.
43. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XII-а. СПб., 1894.
44. *Касрави А.* Тарих-е машруте-йе Иран. [На перс.яз.].Тегеран, б/г. Т. 1–3.
45. Маджмуэ-йе гаванин ва моузэ'е ва мосаввабат-е адвар-е аввал ва доввом-е ганунгозари-йе маджлес-е шоура-йе мели. [На перс.яз.]. Тегеран, 1939.
46. *Aitchison C.U.* . A Collection of Treaties, Engagements and Sanads Relating to India and Neighboring Countries. V. XIII. Calcutta, 1933.
47. *De Clercq.* Recueil des traits de la France.V.II. Paris, 1864.
48. *Gardane A.* Mission du general Gardane en Perse sous le Premier Empire. Paris, 1868.